

Нахал

Автор:

Эмилия Грин

Нахал

Эмилия Грин

Хорошие девочки губят плохих парней #2

Однажды я случайно подпортила ему жизнь. Теперь он решил отомстить, ворвавшись ко мне в квартиру под покровом ночи. Всего одни сутки наедине с отпетым хулиганом заставили меня сгореть от стыда. К счастью, мы больше никогда не увидимся...

Но кто же знал, что судьба предпочитает черный юмор и некогда простой автомеханик окажется одним из самых влиятельных людей города?!

Эмилия Грин

Нахал

Первая часть

POV. Эдуард

Заперев дверь, я бросил ключ в карман и огляделся. На первый взгляд ничего не изменилось: веселенькие кремовые обои, зеркало в футуристической раме, низкая табуретка. Два года не был в Москве, и когда срочно пришлось вернуться, недолго думая решил переночевать в старой квартире.

Стянул ботинки и хотел уже поставить их на привычное место, как вдруг обратил внимание, что вся полка заставлена женской обувью. Какого хрена?

Раньше здесь обитали мои друзья, но полгода назад они переехали жить в Штаты. Насколько я знал, Железнов продолжал оплачивать аренду, так как они со Златой собирались приезжать в столицу по делам. Этот тихушник и словом не обмолвился, что подселил кого-то еще. Нахмурился, ощутив тонкий запах океанического парфюма. Повернул голову, обнаружив на полке белый шарф крупной вязки. Машинально взял его в руки и поднес к лицу. В носу засвербело от невесомой композиции с озоновыми нотками, вызывающей ассоциации с дождливым воздухом и весенней грозой. Несколько секунд неподвижно принюхивался, прямо как медведь из старой доброй сказки. «Кто сидел на моем стуле и сдвинул его с места?» – хрипло рассмеялся, испытывая чувство волнующего предвкушения в груди. Быстро скинул кожаную куртку, повесил ее поверх голубого дутого пуховика и стал рыскать по комнатам в поисках незнакомки. Наверняка еще спит – за окном только-только забрезжил рассвет. А вот я ни черта не выспался – всю ночь летел на самолете.

Кем бы она ни оказалась, решил от греха подальше предупредить о своем возвращении и уже потом ехать решать насущные вопросы. Однако брови полезли вверх, не обнаружив никого ни в гостиной, ни в комнате Феликса. Стихийные поиски привели к двери моей бывшей спальни. Сердце сжалось в комок от нахлынувших воспоминаний – когда-то я провел здесь много разных дней и ночей: счастливых и не очень. Шмыгнул носом, разрываясь от любопытства. Меня потянуло на еле уловимый запах ласкового морского бриза, доносящийся из небольшого просвета между дверью и стеной.

Так кто ложился в мою постель?

Распахнул дверь и сделал несколько уверенных шагов внутрь залитой лучами рассветного солнца комнаты.

Бл*ть!

Прокусил губу, обнаружив на белоснежных простынях своенравную мажорку Ангелину Железнову. Она лежала на боку, расслабленно причмокивая.

В моей кровати.

Убеждал себя скорее покинуть помещение, но ни черта не вышло. Я одеревенел, блуждая ошеломленным взглядом по её оттопыренной попке под тонкими кружевными трусами. Безупречная чертовка с ангельским именем. Сероглазое дитя преисподней.

Тело всегда очень остро реагировало на её присутствие, и теперь эта первозданная сексуальность покоилась в моей койке. Пять баллов вселенной за чувство юмора!

Неожиданно Ангелина перевернулась на спину, открывая обзор на шикарные сиськи.

Твою мать, она спит топлес!

Грудь девушки оказалась гораздо больше, чем я мог подумать. Она бы идеально уместилась в моих ладонях. Нервно вытянул руку вперед, но тут же одернул себя. Какого черта, я ведь не собираюсь её трогать!

Или собираюсь?!

Внимание привлекла ещё одна пикантная деталь – серебряное колечко в пупке. Плоский животик эротично подрагивал от её расслабленного дыхания. Нахлынувшее возбуждение шальной пулей прострелило бёдра, обжигая каждую мышцу ударной волной.

Я завелся с пол-оборота.

– А девочка созрела, – сипло процедил, присаживаясь на край кровати, наблюдая за тем, как красавица расслабленно согнула ногу в колене, что-то бормоча сквозь сон. Её кожа, гладкая и безупречная на вид, переливалась глянцем в лучах рассветного солнца.

Сжимал и разжимал челюсти, представляя свои зубы в ее миниатюрном пупке. Граф Дракула Брема Стокера недоделанный... Дыхание перехватило, в пах начал стекать расплавленный металл. Головка дернулась. Впился ногтями в ладонь, сдерживаясь из последних сил, чтобы не трахнуть спящую сестренку лучшего друга.

Сто раз пожалел, что за последние недели у меня никого не было. По правде говоря, все мысли занимала работа над новым бизнесом, дела шли в гору. Не хотелось отвлекаться на беспутные интрижки.

И поплатился – наблюдал за ней, будто в десятый раз по кругу читал одну и ту же строчку. Разум отключился. Еще ни разу в жизни не был так близок к совершению действий насильственного характера...

Лина всегда смотрела на меня свысока, не скрывая собственного превосходства. Маленькая острозубая стерва. Холеная папочкина дочка. Бездушная рублевская мажорка. Похоже, девушка даже не догадывалась, что между работой слесаря и владельцем автосервиса существует огромная разница.

Я впахивал с тринадцати лет, помогая брату монетизировать наше увлечение автомобилями. Чуть позже заинтересовался ночными гонками, за короткий промежуток времени став одним из лучших стритрейсеров столицы. Зато Ангелина видела во мне лишь тупого чумазого механика. Ну что ж...

Так и не смог идентифицировать эмоции, которые будила во мне сестра Феликса. Раздражение? Интерес? Похоть? Чаще всего хотелось заткнуть ей рот языком или чем-то другим. Иногда даже мастурбировал в душе с мыслями о ней. Ничего удивительного – Лина была привлекательной столичной принцессой, и внутренние инстинкты охотника взяли свое.

За последние два года в голове еще больше укоренилась мысль, что такие девушки, как Ангелина Железнова, созданы исключительно для того, чтобы красоваться с мерцающих афиш, украшать планету белоснежной улыбкой и позировать на обложках журналов. Но не для жизни. Они холодные машины со стальными сердцами. Черствые куклы. Лживые притворщицы, созданные ублажать толстосумов разного калибра.

Остатками затуманенного разума я презирал ее, однако продолжал сидеть в ногах, как цепной пес, заливая слюнями белоснежные простыни. Тело охватила настоящая агония. Поддавшись безрассудному порыву, сжал хрупкую щиколотку, чуть подтягивая её ногу ближе к себе. Начал рисовать на прохладной коже причудливые круги и восьмерки. Медленно. Аккуратно. Забывая дышать. Боясь побеспокоить чуткий девичий сон.

Облизнулся, стараясь унять бешеный стояк. Горло перехватило, когда обнаружил, как затвердели малиновые вершинки ее небольших сосков. Рефлекторно посасывал язык, представляя острые камешки плоти между своими губами.

И чем дольше я любовался полуобнаженной красавицей на белоснежных простынях, тем сильнее хотел послать всё к чертям и мучить её узкую щелку весь день напролет. Нещадно трахать. Так, как она этого и заслуживала.

Ангелина потянулась.

Дрожь разлилась по коже при виде её слабой, блуждающей на приоткрытых губах улыбки.

Девушка часто и поверхностно дышала, даже не догадываясь, что я держусь из последних сил, чтобы не потревожить её покой...

POV. Ангелина

Нетерпеливые мурашки перебежали с одного участка кожи на другой, путешествуя от щиколотки до задней поверхности бедра и выше. Сладко потянулась, не желая разлеплять закрытые веки – предрассветный сон был диво как хорош! Мне привиделось нечто настолько осязаемое, что перехватило дыхание: крупная загрубевшая ладонь обхватила щиколотку, барабаня подушечками пальцев по коже, отчего горячие иглы вонзились вниз живота. Между бёдер стало очень тепло.

Попробовала согнуть ногу в колене, но не вышло – необъяснимое притяжение удерживало её на смятых простынях. Тогда я стремительно распахнула глаза, врезаясь взглядом в непроницаемое лицо незваного гостя.

– Какого чёр... – но договорить не смогла.

Проследив за немигающим взглядом мужчины, опустила голову, обнаружив свои обнаженные прелести с призывно торчащими сосками. Ну разумеется, отключилась сразу после душа, стоило только прикоснуться к подушке, и теперь этот нахал бесстыдно на меня тарасился.

– КАКОГО ХРЕНА ТЫ ТУТ ДЕЛАЕШЬ?! – завизжала, натягивая одеяло до подбородка.

– Вернулся домой, а тут ты... в моей койке, – тихо отозвался Эд, сжав челюсти.

Он выглядел как какой-нибудь вор в законе, хотя я не была уверена, что воры в законе выглядят именно так. Лицо заросло, и это была не легкая трехдневная щетина, а вполне приличные недельные заросли. Прищуренные янтарные глаза отсвечивали мельчайшими кристалликами равнодушия. Блестящие темно-каштановые волосы подстрижены в короткий армейский ёжик.

Взгляд уперся в раскаченный торс, и я отметила, как сильно натянулись рукава толстовки на мощных предплечьях. А потом посмотрела ниже – джинсы мужчины недвусмысленно топорщились в районе паха...

– Что это еще такое? – уголки губ задрожали от негодования.

– Утро, – подмигнул наглец.

– Проваливай отсюда, извращенец! – ощетинилась, воинственно вскидывая подбородок.

– Чего ты так завелась? Обычное дело у здоровых мужиков, – пожал плечами незваный гость, искривляя рот в язвительной усмешке.

Мы с Эдиком не ладили. Совсем. Кроме распущенного перепачканного машинным маслом нахала так и не смогла разглядеть в угрюмом брюнете ничего хорошего. Раньше он жил в этой квартире, но пару лет назад уехал искать счастье за пределами Москвы. Какое-то время мы прекрасно существовали вместе со Златой и Феликсом. Правда, полгода назад взрывоопасная парочка укатила в Америку, оставив меня полноправной хозяйкой трехкомнатных апартаментов в центре столицы – брат оплатил аренду на полгода вперед.

– Какого лешего ты всё еще тут сидишь?!

– А ничего, что по всем документам я до сих пор являюсь квартиросъемщиком, и в данный момент ты занимаешь мою кровать?!

Эдик провел фалангой большого пальца по моей ступне, медленно и нежно. Щеки вспыхнули, обнаружив, что неприличный бугор у него в штанах стал еще больше.

– Но ты же уехал? – с запозданием одернула ногу.

– Да. Но Феликс так и не переделал документы. О тебе вообще речи не было, иначе бы я... – Эд отвел взгляд, оборвав фразу на полуслове.

– Зачем тогда вернулся? – хмуро сдвинула брови, задыхаясь от негодования при мысли о том, что у наглеца есть ключи.

– Нужно решить кое-какие вопросы. Переночую здесь, а с утра в аэропорт.

– Но это невозможно! – тряхнула головой, не веря своим ушам.

– В смысле?

– Мне некуда идти. Мама с бабушкой на лечении за городом, в Барвиху до сих пор нельзя.

– Мне по барабану. Просто не попадайся на глаза – буду спать на диване в гостиной, – равнодушно резюмировал Эд.

- Ну, хорошо. Только соблюдай правило трех НЕ!

- Что еще за правило? - сухо поинтересовался собеседник.

- Не смотреть. Не трогать. И даже не думать об этом!

Эдик кивнул. Сосредоточила взгляд на его бесстрастном лице: оно не выражало ни единой эмоции. Нам предстояло переночевать в одной квартире...

Боже. Что он задумал?

* * *

Контрастный душ помог выйти из транса, превратив сонную муху в человека. Я покрутилась у зеркала, окидывая свою обнаженную фигуру придирчивым взглядом: узкие плечи и бёдра, рельефный живот, кукольная талия и полная грудь чуть больше второго размера. Матушка природа не поскупилась, одарив меня сполна.

Случайно задела влажный сосок ногтем, ощутив, как он моментально загрубел под подушечкой пальца - в груди до сих пор сохранялась эта неестественная чувствительность.

Хорошенько промокнув с тела лишнюю влагу, натянула ажурный комплект белья, а сверху - безразмерную футболку и спортивные треники. И хоть с детсадовских времен предпочитала красивую женственную одежду, решила не рисковать, пока нахожусь на одной территории с этим питекантропом.

Я на цыпочках вышла из ванной, первым делом проверив дверь: закрыто. Вздохнула с облегчением и вооружилась зеркальцем и тушью.

Появление Эда в квартире настолько вышибло из колеи, что я еле-еле смогла накрасить ресницы - кончики пальцев до сих пор немного дрожали. Его глаза горели как два смертоносных факела, когда он смотрел на мое обнаженное тело, ими можно было бы осветить ночную улицу. Покачала головой, намереваясь позавтракать и идти на учебу. Подходил к концу первый семестр в Театральном институте, и хоть я с детства грезилась сценой, к концу четвертого

месяца обучения чувствовала себя дохлой лошадью. Все потому, что занятия начинались с раннего утра и заканчивались порой в одиннадцатом часу вечера: бесконечные репетиции, отработка сценической речи, разучивание текстов... Перед поступлением наивно полагала, что попаду в настоящую сказку, однако все вышло иначе: учеба оказалась непростой, а мой курс больше напоминал террариум.

Поглощённая тягостными размышлениями, я вошла в кухню и тут же вздрогнула, обнаружив за столом Эда. Парень даже бровью не повел – переписывался с кем-то, сжимая в ладонях внушительного размера iPhone Plus. Я распахнула дверцу холодильника, пытаюсь сосредоточиться на его содержимом, как вдруг незваный гость резко поднялся.

Брюнет прислонился бедром к столешнице, внимательно разглядывая мой внешний вид, но вряд ли мог рассмотреть что-то интересное под балахонистой одеждой. Хмуро покосилась на него, мечтая скорее позавтракать и сбежать в институт.

Неожиданно Эд расстегнул молнию на толстовке, и уже спустя секунду аккуратно повесил её на спинку стула, беззастенчиво потянул за края своей черной футболки и стянул её через голову.

В одних обтягивающих джинсах друг брата выглядел как Шварценеггер в лучшие годы: широкие плечи, узкие бедра, шесть соблазнительных прямоугольников на животе и небольшая поросль жестких черных волос на груди.

– Я в душ, – парень опустил ресницы, пряча улыбку в уголках губ.

– Мне неинтересно, – пробурчала в ответ.

Взору открылась загорелая спина с двумя выточенными впадинками чуть выше ягодиц. Облизнула подушечку пальца, наблюдая за тем, как при каждом уверенном движении вибрируют тугие ленты мышц.

– Боже правый! – ошеломленно выдохнула, стараясь скорее переключиться на домашние хлопоты.

Судя по всему, красивое ухоженное тело – единственный козырь в колоде достоинств мужчины, и Эд старался демонстрировать его всем без разбора. Увы, слишком предсказуемо даже для него.

Я неторопливо помешивала овсяные хлопья на плите, когда бывший квартиросъемщик с обнаженным торсом вновь объявился на кухне. Только теперь вместо джинсов облачился в спортивные штаны, которые так низко болтались на бедрах, что складывалось ощущение, будто он не потрудился надеть под них белье.

– Ледяной душ не помог, – сипло заключил брюнет, взъерошив влажный ежик волос.

– О чем ты? – спросила на автопилоте.

Эдик выдержал паузу, поймав мой взгляд.

– Не люблю ходить вокруг да около. Я приехал в Москву всего на сутки. Не знал, что ты здесь, и теперь... – он вздохнул, высекая распутным взором целый хоровод мурашек на пояснице, – хочу поцеловать тебя в губы. Иди сюда, – поманил пальцем, и внутри все перевернулось.

– Что-о? – открыла рот от изумления.

– Лина, сможешь мне набраться сил с дороги?

В это мгновение черный iPhone Plus, который до сих пор лежал на столе, взорвался композицией группы «Metallica». Парень поднес телефон к уху, даже не посмотрев на дисплей – его взгляд все еще был прикован к моему лицу.

– Слушаю... – прохрипел сквозь сжатые челюсти. – Да, бро, в Москве. На сутки. Понимаю, но пока занят. Чертовски занят. Неотложное дело. Перезвоню, – он отключился, сантиметр за сантиметром разрывая мою душу прищуренными янтарными глазами.

– Хочу поцеловать тебя в губы, – повторил еле слышно, – Ангелина, я хочу твои губы. П**дец, как хочу!

По кухне разлилось тягучее волнообразное напряжение. Эдик прошелся костяшками пальцев в области паха. Мой взгляд проследил за движением его руки – похоже, парень вновь был в полной боевой готовности. Его эрекция натянула хлопковую ткань спортивных штанов...

– Ты долбанутый на всю голову!.. – конвульсивно сглотнула, пятась.

– Всего один раз, – он опустил ладонь под резинку и сжал член рукой. – Я знаю, как обращаться с женщинами. Если тебе не понравится, сразу исчезну.

Лавина эмоций из его необузданного взгляда неслась прямо на меня. Ноги подкашивались.

– Нет. НЕТ! – пыталась унять дрожь, которая с каждой секундой только сильнее разливалась по телу.

Пусть лучше закажет дешевую проститутку. Ни в одной из параллельных галактик не соглашусь лечь с ним в койку!

Ни в одной...

– Неужели тебе никогда не хотелось заняться сексом с нормальным мужиком? Чтобы пот градом и стоны на весь дом. Хотя бы раз? – нахал поглаживал свою внушительную эрекцию, приближаясь ко мне.

– Да не смотри ты так, извращенец! – я перекрестилась, словно чураясь беса.

Желваки в его челюстях дернулись от напряжения. От мысли о том, какой он сейчас разъяренный и твердый, бедра покрылись гусиной кожей.

Стараясь скрыть секундное замешательство, поспешно развернулась к шкафу, протягивая руки за банкой хлопьев. В то же мгновение незванный гость подошел вплотную, вдавливая меня исполинским телом в гранитную столешницу.

– Нарушил одновременно три правила. Смотрю. Трогаю, – он прижался горячим пахом к моей попе. – И если бы ты знала, о чем думаю с той самой секунды, как увидел твои миниатюрные соски...

На долю секунды я обомлела, стараясь осмыслить его слова. Похоже, у друга брата напрочь отсутствовала кнопка «Стоп».

- Собирай манатки и проваливай! - прошипела злобно.

- В этой квартире три комнаты и шесть спальных мест. Почему именно моя кровать? - Эд уперся ладонями в белоснежные дверцы навесного шкафа. Спиной ощущала всю тяжесть его стальных мышц.

Я оказалась в западне.

- Из окон этой спальни открывается лучший вид, так что ты здесь совершенно не причем, идиот!

- Врешь. Я спал в ней на протяжении трех лет. Лично выбирал матрас...

- И что с того?

- До сих пор доволен покупкой. В состоянии покоя ощущаешь, будто плывешь на волнах, а когда трахаешься - нехилая качка во время шторма. Сегодня тоже буду там спать!

- А как же я? - чуть не задохнулась от такой наглости.

- А ты на мне. Живот к животу...

Мягкие губы опустились на мою шею, жёсткие щетинки впились в кожу.

Мужчина замер, гулко вздохнув. Я зажмурилась - с детства боялась щекотки. По ногам побежал озноб. Уже еле-еле справлялась с весом собственного тела.

- ...И еще я должен кое в чем признаться...

- О чем ты? - прошептала заплетающимся языком, стараясь сдвинуть его хоть на сантиметр.

– Я тебя обманул – дело не во времени суток. У меня просто адски стоит на тебя. – Мгновение – и он грубо развернул меня к себе лицом.

Вскрикнула, обнаружив в глазах гостя нездоровое желание растерзать. Крупные загребувшие ладони моментально оказались на попе – он стал меня лапать.

– Ты что творишь, козел?! Отвали. Дышать нечем! – вопила, силясь разорвать скотскую хватку.

– Тише-тише, белоручка, – усмехнулся садистски, глядя на мои приоткрытые губы. – Ты вообще упадешь в обморок, если узнаешь, как давно я мечтаю о тебе...

Судорожный хрип прервал путаную речь. Его взгляд прошиб до кислородного голодания в легких. На секунду я прекратила вырываться.

Что?

Эд опустил длинные ресницы, но его руки, тискавшие задницу, со всей красноречивостью поведали о постыдных намерениях парня.

– Не трогай меня. Отвали-и-и! – старалась не реагировать на терпкий запах одеколона, исходивший от его крепкой шеи, не разглядывать жесткие черные волосы на груди.

– Позволь мне тебя раздеть и уложить в постель? Доверься – не пожалеешь...

Шершавый язык заполз в ушную раковину. Я еле сдержала тихий стон. Он в открытую предложил секс без обязательств: мы больше никогда не увидимся, поразвлеклись и забыли. Все мои подружки лет с шестнадцати практиковали подобное, и только у меня с детства перед глазами стоял пример родителей – вместе со школьной скамьи и на всю жизнь.

Отрицательно покачала головой, в то время как нахал просунул ладони под резинку моих спортивных штанов, раздвигая пальцами упругие половинки.

– Хочешь повоевать? Устрою тебе это в постели. А потом всю ночь будем отмечать мою победу... – не терпящим возражений тоном заявил гость.

Вместо ответа ударила его ладонями в грудь.

– ...Или я не сдержусь, загну тебя раком и трахну прямо здесь...

* * *

– Я на учебу опаздываю... – прошептала дрогнувшим голосом.

Он нахмурился, глядя прямо в глаза. В расширенных чернильных зрачках пульсировал кипящий вулкан – я находилась на полпути в самое жерло. Летела без страховки, захлебываясь ощущением свободного падения. Каждая струна души сотрясалась от негодования, заставляя меня колебаться. Происходящее больше напоминало театр абсурда – этот бестыжий звероящер не мог быть героем моего романа...

Тем временем загрубевшие мужские ладони продолжали поглаживать ягодицы. Эд неторопливо массировал чувствительную кожу, и слабость в коленях только усиливалась.

Когда-то мы и правда вращались в разных галактиках: тепличная девочка из поселка Барвиха и неотесанный автомеханик с сомнительным прошлым. Не уверена, что он вообще закончил девять классов. Только судьба подложила свинью: мой отец – директор государственной корпорации – попался на взятке в особо крупных размерах. Его дело приобрело политический характер, обрастая все новыми пугающими эпизодами. Наша семья не видела конца и края этой удручающей истории, поэтому чтобы хоть как-то отвлечься, я нырнула в учебу с головой.

Из-за того, что отец находился под следствием, чувствовала предвзятое отношение некоторых преподавателей, поэтому старалась выкладываться на полную катушку, чтобы ни у кого не осталось сомнений – Ангелина Железнова обладает артистическими способностями! Да и вообще, после неудачи в любви не питала особых иллюзий насчет противоположного пола – два года отношений с сыном местного олигарха Антоном Ковалевым закончились, когда узнала о его

измене.

– Поможешь набраться сил с дороги? Я знаю, как доставить удовольствие... – Нахал удерживал пальцы между моих напряженных ягодиц, водил теплой фалангой по потаенному колечку плоти, заставляя дышать всё чаще и ритмичнее. Несдержанные дикие острые ощущения стекались в мощнейшую воронку между ног. Бёдра онемели. Неожиданно под трусиками стало очень горячо. – Будем делать только то, что ты любишь. Заставлю тебя кончить на каждой горизонтальной поверхности в этой квартире. Позволю царапаться и кусаться. Можешь даже подраться со мной – сегодня я добрый, – нашептывал чуть ли не с мольбой, травмируя бархатистую кожу шеи недельной растительностью.

Он напирал как танк.

– Эдик... – пробормотала, еле дыша.

Мои силы иссякли. Не смогла сдвинуть его ни на сантиметр, в то время как пальцы терминатора окончательно освоились в моих трусиках.

– Надеюсь, ты умеешь хранить секреты? – мужчина уткнулся губами в небольшую впадинку за ухом, превращая низ живота в комок оголенных проводов.

Ангел и демон, которые с первой секунды нашей встречи удобно расположились на каждом плече, устроили настоящую битву взглядов. Колени дрожали. Я была в ступоре от того, насколько мокро становилось между ног. Его судорожное дыхание и каменный стояк отчетливо дали понять: еще секунда – и друг брата перестанет себя контролировать. Случится непоправимое. Самая большая ошибка в моей жизни. То, о чем я непременно буду жалеть. Чтобы прекратить этот фарс, решительно выпалила:

– Убирайся!

– Но ты же хочешь... Знаю, что хочешь.

Парень поднял голову, гуляя отчаянным взглядом по моему лицу.

– Только в твоих фантазиях, идиот. Но догадываюсь, что ты страдаешь слабоумием, – процедила, треснув его кулаками в грудь.

С опаской обнаружила, как напряглись внушительные бицепсы на руках и предплечьях. Он царапал мои ягодицы и тяжело дышал. Пышущее сексом поджарое тело грубияна сродни оружию массового уничтожения: еще чуть-чуть – и я напрочь лишусь мозгов.

– Почему? – поинтересовался с ледяной интонацией в голосе.

Потому что, увы, ты не годишься для первого раза!

И хоть тело мечтало сорваться с поводка, разум не мог допустить, чтобы первооткрывателем, подобравшим заветный ключ, стал бесстыжий хулиган, пусть и с самым великолепным торсом, который мне доводилось видеть. Эдик был последним, с кем бы я поделилась данной информацией, и уж точно не тянул на звание первого. Как ни странно, мечтала лишиться невинности с любимым мужчиной.

– Руки прочь! – после секундной заминки сухо отрапортовала в ответ.

– А если не уберу? – буквально прорычал в миллиметре от моего рта.

– Заявлю на тебя. Упеку за решетку, – бесстрастно отчеканила, с вызовом заглядывая в глаза.

– И что же ты скажешь? – сильные ручищи переместились с ягодиц на талию. Его прикосновения прожигали даже через ткань футболки.

– Что грязный похотливый механик ворвался в мою квартиру и взял против воли.

На мужественном лице появилась гримаса отвращения. В это мгновение горячие губы прильнули к моей шее. Он стремительно пробрался под резинку спортивных штанов, запуская ладонь прямиком в ажурные трусики.

– А-а! – пальцы Эда увязли в моей влаге.

– Бл***ть... – сквозь сжатые челюсти простонал наглец.

– Что ты-ы... – задохнулась от стыда, ощутив загрубевшую кожу на клиторе. Его каменная эрекция упиралась мне в ногу.

Парень выглядел возбужденным до чертиков. Мое сердце стучало с такой силой, что было больно вздохнуть.

– Так ты не хочешь, да? Западло лечь со мной в койку, даже если дрожишь от каждого взгляда? НУ-КА ОТВЕЧАЙ! – Эд прижал указательный палец к входу во влагалище, подаваясь бедрами еще ближе.

Он нависал надо мной, действуя грубо, по-мужлански. Мечтала провалиться сквозь землю, потому как крупная ладонь заставила воспалиться каждое нервное окончание.

Эд протолкнул кончик пальца немного глубже, и я застонала, выгибая спину дугой. Нет!

– Стряхни с себя звездную пыль, девочка. Я думал, за это время ты хоть немного набралась мозгов...

Мужчина резко одернул руку, отступая на шаг. Я изумленно покачала головой, и на трясущихся ногах вылетела за дверь.

* * *

Остаток дня прошел как в тумане.

В сотый раз прокручивала в голове сцену, произошедшую в кухне, пытаюсь разобраться, как так вышло, что меня чуть не изнасиловал хамоватый автослесарь?!

Товарищ брата напоминал Терминатора, запрограммированного на одну единственную цель – затащить в койку. Никто никогда не вел себя со мной так похабно. Пожалела, что под рукой не оказалось губозакатывающей машинки или

ломика на худой конец.

Сегодня я намеренно проторчала в корпусе до одиннадцати вечера, отработывая этюды. Можно было, конечно, попроситься с ночёвкой к однокурснице, но я не принадлежала к категории тех, кто прячет голову в песок.

Одна мысль о том, что Эд увидел во мне одноразовую подстилку для удовлетворения низменных потребностей, заставила кровь вскипеть в жилах с новой силой. Утром я опешила – не каждый день в квартиру вламывается развращенный наглец, запугивая утренним стояком. Но в течение дня укоренилась во мнении, что таким омерзительным поведением он просто решил отомстить: выждал удачный момент, когда брата нет в городе, и приехал поквитаться. Ведь косвенно я стала причиной пожара, который случился в автосервисе несколько лет назад.

Однажды Эдик повздорил с моим парнем: Антон, избалованный рублевский мажор, затаил обиду и спалил дотла здание сервиса. Гораздо позже Феликс признался, что парни поссорились из-за меня...

Открыла дверь, настроившись держать оборону, но стоило сделать шаг, как я изумленно застыла на пороге. Из кухни грохотала композиция группы «Рамштайн». В унисон немецкому гавканью доносились пьяные голоса и залиvistый смех. В нос ударил тошнотворный запах сигаретного дыма. Какого черта тут творится?

Размотала шарф, повесила пуховик, скинула сапоги и на негнущихся ногах подошла к дверям в гостиную. От открывшейся картины мне подурнело.

Сквозь небольшой просвет увидела компанию молодых людей: две вульгарные девицы и трое парней потягивали бутылочное пиво, откровенно друг с другом заигрывая.

Грудь сдавило от разочарования и тоски: эта квартира стала моим убежищем, тихой гаванью, персональным королевством. Пьяная шпана, с ногами развалившаяся на белоснежном диване, совершенно не вписывалась в привычную картину мира. Сцепила пальцы в замок, силясь унять дрожь, которая волнами разливалась по телу. После того, как жизнь семьи Железновых превратилась в оживший ужастик Стивена Кинга, только в этих четырех стенах я скидывала

маску бездушной стервы, переставая притворяться, что всё хорошо.

Итак, я ободрала крылья, падая с небес на землю.

– Эй, мальчишки, подлейте еще пивка. Ну, пожалуйста... – сюсюкала томная брюнетка, усаживаясь на колени здоровяку с проколотой губой.

Горестные воспоминания полезли из всех щелей, будто кто-то разворошил улей с дикими пчелами...

Мой отец уже полтора года находился под следствием. Началось со взятки, а впоследствии присоединились обвинения ещё по пяти статьям Уголовного Кодекса Российской Федерации. Даже самый зубастый адвокат столицы отводил глаза, стоило только заговорить о грозящем тюремном сроке. Дело приобрело большой общественный резонанс. Никто уже не сомневался, что особняк в Барвихе, машины и другую недвижимость конфискуют в пользу государства. К счастью, у нашей семьи оставались кое-какие сбережения на счетах, да и многочисленные родственники ждали в гости с распростертыми объятиями. Сразу после ареста отца мама переехала жить к бабушке. Им вдвоем легче переносить горе, я же, напротив, не могла без конца слушать пессимистические размышления о тюремных буднях, поэтому с радостью приняла приглашение Феликса.

Папа с детства внушал, что Железновы всемогущи, а я – его личный ангел хранитель. Между нами существовала какая-то особенная трепетная связь. Он никогда не повышал на меня голос, с радостью исполняя все капризы: дорогостоящие путешествия, люксовые тряпки, личный водитель с черным поясом по каратэ, не говоря уже о том, что лет с четырнадцати разрешал кататься на его автомобиле по Барвихе. Слишком сильно любила отца и никак не могла смириться с новой реальностью – он в тюрьме и вряд ли выйдет на свободу в ближайшие пять-десять лет...

Вздрыгнула, ощутив тяжелую ладонь на своем плече и, стремительно разворачиваясь, издала неразборчивый гортанный звук – смесь утинового крика и мышинового писка.

– Ты всегда так поздно возвращаешься с учебы? – Эд стоял в нескольких сантиметрах от меня, озадаченно сведя брови на переносице.

В нос ударили нотки кайенского перца – запах его одеколона смешался с тонким шлейфом сигаретного дыма, образуя резкий мужской аромат.

– Только когда в квартиру врываются пьяные гопники, устраивая оргии на новом диване, – пожалала плечами, презрительно хмыкнув.

Брюнет протянул руку к моему лицу, но тут же одернул, заставив почувствовать себя прокаженной. Мы замерли, глядя друг на друга так, будто вышли в финал «Голодных игр». Эдик вздохнул, осматривая мои бедра жадным взглядом. Он приподнял подбородок, залетая двумя янтарными пулями прямо в душу.

– В последний раз предлагаю взаимовыгодную помощь. Ну, что скажешь? – Прикусив щеку изнутри, коснулся мизинцем моего запястья.

Кожу обожгло. Лёгкое покалывание распространилось от подушечек пальцев под резинку кружевных трусиков. Янтарные глаза помутнели, наливаясь желанием. Секунда тянулась подобно жевательной резинке – мучительно долго. Уголок нижней губы Эда дернулся, его ноготь царапнул тонкую кожу запястья.

– Помоги себе сам, – нервно выпалила в ответ, из последних сил сопротивляясь губительному влечению.

Брюнет кивнул, убирая руку и отступая на шаг. Его рот сложился в болезненную ухмылку, придавая заросшему лицу опасное звериное выражение. В моем окружении не было таких мужчин: Эдик бы с легкостью завалил мамонта, а потом вернулся к своей женщине и завалил уже ее. Черт! Тут же обозлилась на себя за неуместные мысли. Мое тело впервые так остро реагировало на представителя противоположного пола. Грудь набухла, стоило только вспомнить крупную загрубевшую ладонь между ног.

– Искусственное дыхание сделаешь? – низкий прокуренный голос вывел из транса.

– Что? – сузила глаза, пытаюсь уловить суть вопроса.

– Ну, если по твоей вине у меня случится сердечный приступ, искусственное дыхание сделаешь? Рот в рот? – Эд нахально улыбнулся, оголяя ряд крупных

белых зубов.

«Интересно, как он целуется?» – совершенно некстати пискнул тоненький голосок в голове, но я поступила в театральный не за красивые глаза: проигнорировав очередной неловкий вопрос, указала подбородком в сторону гостиной.

– Зачем ты притащил их сюда?

– Это мои друзья. Мы не виделись два года.

– А ничего, что в это время я уже готовлюсь ко сну?

– И как же ты готовишься? – вдруг понизил голос, и я с изумлением отметила, как дрожат его губы.

Пялились друг на друга, словно наши взгляды сшили невидимыми нитками.

– Я...

– Хочешь, выпровожу их за дверь? – вдруг перебил меня Эд.

Неожиданно его лицо сделалось очень серьезным, а в глазах мелькнуло уже знакомое садистское выражение. Там транслировался фильм для взрослых. В главных ролях я и он. Незамысловатый сюжет. Но самое поразительное – возрастной ценз тянул на двадцать один плюс. Между лопаток выступила испарина, и я смущенно опустила ресницы. Не хотелось вторгаться в его непристойные фантазии. Мне там не место.

– Не утруждай себя, – осторожно пожала плечами, физически ощущая на себе его цепкий взгляд.

– Я бы помог тебе приготовиться ко сну.

Эдик так откровенно смотрел в глаза, что между половых губ появилась пульсация. Только тут до меня дошло, что его тон насквозь пронизан издевкой. Заметила в лихом взгляде нахала ту же неприкрытую похоть, что привыкла

видеть в глазах десятков парней, которые пускали на меня слюни. «Красивая мажорка, не обремененная интеллектом!» – кричал мне весь его вызывающий облик.

– Можете гулять хоть до утра. Мне плевать, – стараясь сохранить невозмутимый вид, я скрылась в коридоре.

* * *

Распахнула глаза, судорожно хватая воздух ноздрями. Во рту было суше, чем в духовке. Протянула руку за телефоном, удивленно обнаружив, что уже второй час ночи, а я все еще жива, невредима и сплю в своей кровати.

Ну, слава Богу!

На цыпочках поднялась и засемила к двери. К счастью, музыка и пьяные голоса стихли. Несколько минут прислушивалась, но так и не услышала ничего подозрительного. Похоже, Эд ушел вместе с друзьями. Или лег спать. Первый вариант мне нравился гораздо больше.

Задыхаясь от жажды, я решительно толкнула входную дверь. Ноги на автомате принесли меня в кухню. Машинально притормозила у входа, заметив какое-то движение в полутьме. А потом приросла к месту.

Глаза уже привыкли к темноте, и я без труда смогла различить силуэты мужчины и женщины на подоконнике.

Обнаженная девушка стояла с широко разведенными ногами, упираясь локтями в белоснежный пластик. Её партнер пристроился сзади, работая бедрами словно тараном. Тонкие ручейки пота стекали по его мощной спине, причудливо переливаясь в свете луны.

Дыхание перехватило.

– Я и забыла, какой ты-ы... – задыхалась брюнетка, извиваясь под ним словно огромная африканская змея.

– Не болтай, – сипло рассмеялся любовник, сминая ее губы раскрытой пятерней.

Кухонное пространство заполнили сладостные стоны и приглушенные чавкающие звуки. Судя по всему, она сосала его пальцы, а я все никак не могла отвести взгляд от выточенных впадинок над крепкими ягодицами. Медленно сглотнула, потому как во рту образовалась слюна.

Бедра мужчины двигались непрерывно. Вперед-назад. Назад-вперед. Он не щадил ее, взяв прямо на кухонном подоконнике.

Машинально лизнула подушечку большого пальца, а потом и вовсе засунула его целиком в рот. Ритмично посасывала, мечтая когда-нибудь ощутить нечто подобное.

Мы с Антоном частенько шалили и успели зайти достаточно далеко, но мои коленки никогда не подкашивались при виде его мощных бёдер или мускулистой спины.

– Приподними попку...

... и уж тем более не бросало в жар от прокуренного мужланского тона.

Эд удерживал ладонь между разведенных ног партнерши, энергично двигаясь внутри её разгоряченного тела. Должно быть, чертовски приятно ощущать его со всех сторон: снаружи, внутри...

Жевала нижнюю губу, инстинктивно разводя ноги шире. Соски моментально натянули хлопковую ткань пижамы, стоило только лицезреть аппетитные мужские ягодицы.

Атас!

Они даже не потрудились дойти до дивана. Хотя еще ведь не вечер...

– Господи! Что ты творишь, Э-э-д... – исступленно застонала девица.

Её судорожные всхлипы вибрировали у меня между ног. Похабно. Грязно. Отвратительно. Положила ладонь на заднюю поверхность бедра, испытывая мучительную жажду. Я не могла заставить себя сдвинуться с места, продолжая подсматривать за эротическими игрищами пары.

Ангелина Железнова бесстыдно подглядывает из-за угла. Куда уже пасть ниже? И так пробила потрепанными крыльями самое днище.

Краска стыда залила лицо. Бисерины пота собрались между лопаток. Меня накрыло целой гаммой паскудных эмоций.

Почувствовала...

Стоп!

Какого черта я вообще что-то почувствовала?! Меня охватила настоящая паника. Он с таким упоением мучил девушку крепкими бедрами, заглушая иступленные стоны ладонью.

Боже!

На долю секунды представила, что бы случилось, поддайся я искушению сегодня утром. Наверняка сейчас бы Эдик лежал в моей постели... в нашей постели... со всей ответственностью подводя к краю пропасти удовольствия. В том, что он был асом – сомнений не осталось...

Девушка стонала всё громче. Я стыдливо сжала бедра, опасаясь реакций своего тела. Мечтала скорее оказаться под одеялом и избавиться от влажных трусиков...

– Да... Да-а-а! – слились воедино их грязные стоны и всхлипы.

Попятилась назад, но тут же вздрогнула, услышав глухой насмешливый звук падающего стекла. Кто-то из гостей оставил бутылку пива на полу, и я ее уронила. Черт!

– Ты же говорил, ее рота солдат не разбудит...

Не дослушав до конца, понеслась в комнату, сгорая от унижения и стыда. Забралась в койку, закрыв дверь на щеколду, и натянула одеяло до подбородка. Сердце подскакивало в груди, как обезумевшая лягушка.

Нет. Нет. НЕТ!

В коридоре слышались голоса и звуки шагов. До хруста зажала уши ладонями, сожалея, что до сих пор не изобрели машину времени или аппарат, подтирающий память, как у героев фильма «Люди в черном». Кратковременная амнезия сейчас была бы очень кстати.

Входная дверь громко хлопнула. Разом стихли все звуки. Я кашлянула – собственное сердце встало поперек горла.

– Ангелина, мы можем поговорить? – его низкий чуть запыхавшийся голос вибрировал озадаченными нотками.

– Проваливай! – обняла себя руками за талию, болезненно жмурясь.

Какого черта ему надо?! Или мало одной?! Дернула подбородком от накатившего отвращения.

– Я не из тех, у кого вырубает мозги при виде красивых сисек. До сегодняшнего утра, – с губ мужчины сорвался надрывный хриплый смешок, я судорожно сглотнула. – Если бы не Машка, вынес бы эту хлипкую дверь к чертовой матери. И Феликс бы меня порезал... – Ахнула, резко присев на кровати. По коже разлился озноб. Мамочки, да он больной на всю голову! – Лин, мне жаль. От греха подальше переночую в отеле...

– Вали отсюда! Еще минута – и я вызову участкового! – слова сорвались с губ раньше, чем я успела подумать.

– Осторожнее с выражениями. Один удар ноги – и тебе уже никто не поможет, белоручка! – предостерегающе выдал Эд.

– Проваливай! – заорала, не жалея связок.

По венам разлился гнев.

- В следующий раз буду загадывать аккуратнее.

Пришлось напрячь все слуховые рецепторы, чтобы изловчиться расслышать его сникший глухой баритон.

Секунда - и любопытство одержало верх.

- Загадывать ЧТО? - выкрикнула все тем же озлобленным тоном.

- Помнишь бал маскарад несколько лет назад у вас в доме? Ты стояла на сцене в белоснежном платье и каком-то смешном кокошнике. Феликс сказал: «Ангелина Железнова тебе не по зубам...» - Эд недобро рассмеялся. - Я загадал чертово желание - хотя бы раз увидеть тебя в своей койке. Прямо так и пожелал. Жаль, Вселенная поняла меня буквально...

В горле запершило, а пальцы дрожали так, что я никак не могла стянуть дурацкую резинку с волос.

- ...Ангелина? - прошептал напряженно.

- Удачи, Эд. Надеюсь, мы больше никогда не встретимся.

- Да уж. Отдыхай, белоручка. На этом матрасе можно прекрасно выспаться.

Через несколько секунд услышала, как хлопнула входная дверь и закашлялась, подавившись слюной. Низ живота горел огнем. Под тканью пижамных шорт было так влажно. Никак не могла перестать думать о его накаченных ягодицах и забавных круглых впадинках над ними.

- Уехал, и скатертью дорожка, - устало пробормотала, проталкивая кончик пальца в узкую неразработанную дырочку между ног.

Одно прикосновение, как удар током. Влагалище стало ритмично сокращаться вокруг указательного пальца.

– Э-э-д... – закусила губу, разведя бёдра настолько широко, насколько позволяла растяжка.

Импульсы удовольствия расходились волнами по всему телу. Волосы разметались по подушке. Меня трясло от экстаза. Сладко кончила, вдруг ощутив его похабный запах, запутавшийся в кончиках растрёпанных волос...

Ещё ни одного мужчину не желала настолько сильно...

* * *

Сочи. Два года спустя

– Приехали, – подмигнул седовласый горец за рулем тюнингованной «девятки».

Я вылезла из такси, окунувшись в тягучий раскаленный воздух южной ночи.

– Приехали, – загадочно повторила вполголоса.

Несколько недель назад меня утвердили на главную роль в романтической комедии известного российского режиссера. Голова до сих пор кружилась от счастья.

Завтра с раннего утра начинался первый съемочный день, поэтому сейчас я должна была набираться сил в кровати. Но судьба подставила подножку – из-за нелепой задержки рейса пришлось проторчать в Домодедово на шесть часов дольше положенного, а вишенкой на торте злоключений стала потеря багажа.

Блеск!

Усталая грязная и злая я вошла на территорию плохо освещенного двора. Хоть время близилось к полуночи, здесь было весьма оживленно: повсюду сновала молодежь, доносились пьяные голоса и завывания под гитару. Настоящая дворовая романтика.

– Привет, крошка. Помочь? – резко обернулась, застигнутая врасплох.

Песнопения под расстроенную гитару стали громче, а непринужденный смех превратился в отвратительный гогот. Ну вот, для пущего драматического эффекта не хватало только стать мишенью местных гопников. Я покачала головой, мысленно молясь, чтобы моя квартира оказалась в ближайшем подъезде.

– Эй, цыпочка, разве здороваться не учили? – раздался за спиной злорадный женский голос.

Еще раз повернулась, стараясь адекватно оценить обстановку: в центре двора стоял внедорожник, вокруг которого дислоцировалась компания из десяти человек. На языке вертелась тирада отборной брани, но, рассудив, что мне необходимо продержаться здесь минимум месяц, решила не портить в первый же вечер отношения с местной шпаной.

– По ходу она немая. Ха-ха! – выкрикнул кто-то из компании придурков всяя Руси.

Я развернулась, награждая местную хабалку презрительным взглядом.

– Что, язык проглотила? – глумилась подвыпившая девица, делая размашистый шаг ко мне.

– У тебя всегда такая бедная фантазия или сегодня просто неудачный день? – сухо процедила, выдувая огромный пузырь мятной жевательной резинки.

Мама часто твердила, что у меня напрочь отсутствует инстинкт самосохранения. Похоже, она оказалась права.

– Смотрите-ка, заговорила! Думаешь, мы тут все плебеи? – жгучая брюнетка с размалёванным лицом шла прямо на меня, а остальные участники недоразвитой тусовки омерзительно гоготали.

– Не прекращай говорить. Может, так доберешься до чего-то умного, – я наигранно рассмеялась, ощущая, как тяжелеют от усталости веки.

Потасовка с пьяной гопницей не входила в список моих планов, но, если хоть пальцем тронет – смогу за себя постоять. Брат и отец научили приемам

самозащиты.

– Что-то ты разговорилась, крошка. Может, будешь чуть сговорчивее?

Пульс подпрыгнул до облаков, когда из темноты выплыли двое парней.

– Не моя вина, что природа решила на вас отдохнуть, – пожала плечами, стараясь не выдать нараставшего волнения.

– Твою мать, да ты хоть знаешь, на кого нарываешься?! – здоровяк с огненно-рыжими волосами, как у Рона Уизли, похабно осклабился, вцепившись в мой локоть.

– Руки убрал от неё! – глухой диктаторский приказ раздался из-за спины, и мы все как по команде обернулись.

На капоте внедорожника сидел неприлично раскоченный горилла. Судя по всему, главарь этой жалкой банды. В полумраке не смогла разглядеть его лица. И слава Богу.

– Бес, я просто объясню девчонке правила этикета. Смотри, какая борзая...

– Я же сказал не трогать! – с нажимом на последнем слове повторил амбал.

Колючие нотки его прокуренного голоса откликнулись пугающей ностальгией в груди. Не успела подумать об этом, как рыжик, скрипя зубами, выпустил мой локоть из смертельной хватки. Решив больше не искушать судьбу, я направилась к подъезду.

«Неужели эта шайка теперь целый месяц будет меня преследовать?» – истерично рассмеялась, вываливаясь из лифта – ноги подкашивались от усталости.

Я распахнула входную дверь квартиры, которую арендовали представители кинокомпании. В носу засвербело от запаха винила и краски. Застыв на пороге небольшой прихожей, энергично покрутила головой: новый евроремонт был выполнен в классических кремовых тонах. Судя по всему, дом только-только

ввели в эксплуатацию, и до меня в этой квартире еще никто не жил.

Расстегнула ремешки босоножек, отправляясь путешествовать по своему новому пристанищу. В первую же минуту экскурсии выяснилось, что апартаменты состоят из двух небольших спален, соединенных кухней-студией.

– Очень даже прилично для начинающей актрисы, – беззвучно пробормотала, открывая дверь на лоджию.

На небе сверкала полная луна, а в горячем раскаленном воздухе пахло грозой. Захлопала в ладоши, вдыхая потоки беспокойного соленого бриза, который дул прямо в лицо. Я взмахнула потрепанными крыльями, млея от давно забытого ощущения полета. Уже завтра исполнится заветная мечта...

Меня утвердили в последний момент. Режиссер очень долго сомневался в исполнительнице главной роли и уже практически согласовал кандидатуру другой актрисы, а потом случайно увидел мое портфолио.

«Ангелина, это судьба!» – сообщил маэстро Сергей Потемин, спрятав улыбку под густыми усами.

«Судьба, так судьба», – легкомысленно согласилась я.

Нужно было учиться выживать в нашей новой реальности: отца все-таки посадили. Осудили на восемь лет колонии строгого режима с частичной конфискацией имущества. И хоть мама подала апелляцию, в глубине души все мы понимали, что в резонансном деле с растратой государственных средств вряд ли светит какой-то другой исход.

Стараясь отвлечься от кошмара, обрушившегося на семью Железновых, я посвящала все свободное время отработке актерских навыков. За два года учебы в театральном успела сняться в нескольких телевизионных проектах, но только сейчас сорвала джек-пот – главную роль в романтической комедии, где моим партнером оказался обезоруживающий красавчик Максим Цветков. Щеки зарделись от мысли о наших будущих любовных сценах в декорациях живописного черноморского побережья. Если верить таблоидам, Цветков недавно расстался с девушкой и сейчас находился в поисках новой любви.

Поёжилась, возвращаясь с небес на землю. Потоки легкого морского ветерка превратились в необузданные шквалистые порывы. Повернула голову, с удивлением обнаружив, что от балкона соседней квартиры меня отделяет всего одна металлическая перегородка. Я и сама без труда могла бы ее преодолеть. Мимходом пожелав себе адекватных соседей, поспешила вернуться обратно. На повестке дня значилось принять душ и провалиться в долгожданный сон.

Ванная оказалась просторной и чистой. Вдохнула, аккуратно развешивая шифоновое платье на плечиках – из-за потери багажа завтра снова придется идти в нем. С наслаждением освободила грудь от бюстгальтера, потянувшись к вентилю с холодной водой. Но не тут-то было. Вселенная язвительно рассмеялась в лицо – в квартире не оказалось воды! Никакой.

Ладони вмиг увлажнились от липкого ощущения нарастающей паники, ведь через считанные часы стартовал проект, от успеха которого зависела моя дальнейшая киносудьба, и я не могла предстать перед именитым режиссером в образе растрепанной замарашки! Необходимо было принять душ, поэтому, вооружившись пластмассовым ведром, решила позаимствовать немного водички в квартире через стенку.

«Ну не убьют же они меня, в конце концов. Максимум – покалечат», – размышляла, на ходу трансформируя белоснежную простынь в тунику древнегреческой богини.

Я вышла на лестничную площадку, остановилась напротив железной двери и, поправив свое странное одеяние, решительно выжала кнопку звонка.

Т-р-р-р-р.

Входная дверь незамедлительно распахнулась: на пороге, играя желваками в квадратной челюсти, материализовался двойник Бреда Пита. От удивления я проглотила язык.

– Чем могу помочь? – загадочно произнес мужчина, сведя выгоревшие брови вместе.

– Э-э-э... – пожала плечами, протягивая ему ведро.

Повисла неловкая пауза, во время которой хотелось удавиться. Ну разумеется, когда я больше всего смахивала на городскую сумасшедшую, моим соседом по лестничной клетке оказался подпольный участник конкурса «Красавчик года».

Атас!

– Хотела попросить у вас немного водички. Багаж потерялся, все краны перекрыты и...

– Может, примешь душ у меня? Чисто по-соседски, – сочувственно улыбнулся клон Бреда Пита.

– Спасибо, конечно. Но... – отрицательно покачала головой, протягивая ему дурацкое ведро.

– Понял, – подмигнул мужчина, скрываясь за дверью.

Ну вот, одной проблемой меньше. Мысленно поблагодарила судьбу, ощутив невероятный прилив внутренних сил, когда соседская дверь вновь дернулась...

– ПОЛУЧА-А-А-Й СУЧК-А-А-А! – меня сбил с ног поток ледяной воды. Потеряла ориентацию в пространстве, угодив задницей на грязный бетон. – Что думала, самая крутая?! Быстро поставим на место! – кудахтала та самая размалеванная хабалка, пока я изумленно отхаркивала воду. – Ты пожалеешь, что...

В это мгновение двери лифта распахнулись. Не смогла договорить – сердце сделало кульбит, ударившись о стенку горла.

– О боже...

Наши взгляды сошлись. Мышцы внизу живота свело, будто кто-то врезал под дых.

– Ошибаешься. Я не он, – тихо возразил темноволосый великан, скользнув безучастным взглядом по моим обнаженным ключицам.

– Это бес, – гордо сообщила хабалка. – Б-Е-Е-Е-С! – истерично расхохоталась она.

Эдик смотрел в упор. Его взгляд расщеплял. Подтянула мокрую простынь на груди, ощущая слабость в коленях. Заросшее лицо мужчины приняло суровое непроницаемое выражение, а янтарные глаза потемнели. В них отражалась пропасть. Мы не виделись два года, но что-то в нем изменилось безвозвратно. Ну точно – бес!

– Я же сказал, никому ее не трогать, – низкий хриплый баритон разрывало от напряжения.

Попыталась подняться, но, увы, туловище повело в сторону. Ахнула, когда Эдик подхватил меня на руки, закрывая с ноги входную дверь в мою квартиру. Ловила ртом воздух, пытаюсь унять дрожь, которая с каждой секундой сильнее разливалась по телу. Нахал придерживал меня за талию, медленно опуская на пол. Еще пару мгновений ощущала его крупные ладони на ребрах, а затем товарищ брата отступил на шаг, облокотившись о стену. Он так пристально смотрел, что я почувствовала себя прозрачной.

– Какого черта ты поперлась в этой простынке на площадку? – поинтересовался, сдерживая зевок.

– Потому что с утра все идет наперекосяк: сперва рейс задержали, потом потерялся багаж, схватка с местной потаскушкой... – последнее слово я выделила особенно сочно, – а теперь оказалось, в квартире нет никакой воды!

– Не может быть, – Эд смотрел с нескрываемым недоверием, будто перед ним первоклассная лгунья.

Неожиданно мужчина сорвался с места и уже спустя мгновение ворвался в ванную комнату.

– Так я и думал! – прокричал в унисон с рычанием крана. Через пару секунд из уборной послышались звуки воды, и я не смогла сдержать вздох облегчения.

– Ну, слава богу... – развела руками в момент, когда старый знакомый вернулся в коридор.

– Не богу. Бесу, – подмигнул, скрестив ладони на груди. – Боря пробрался к тебе в квартиру через балкон и перекрыл краны, – сообщил Эд, и я изумленно вытаращила глаза.

– Боря? Какой еще Боря? Ты шутишь?! Что значит «пробрался в квартиру?!» Я прямо сейчас вызываю полицию. Я...

– Лина, никакой полиции. Поверь, от этого будет только хуже. Сегодня же проведу воспитательную работу, – сообщил зловещим тоном Джокера.

– Я в состоянии сама за себя постоять! – ответила твердо.

– Не спорю, но я дружу с твоим братом, поэтому все-таки решу проблему. Тебя больше пальцем не тронут.

Я пожала плечами, окидывая его враждебным взглядом.

– Что ты здесь делаешь? – спросила, наконец.

– Живу, – загадочно улыбнулся мужчина, оголяя ряд крупных белых зубов. На фоне бронзовой кожи и полных чувственных губ его рот выглядел чертовски сексуальным.

– Что-о?

– Я живу в Сочи. Переехал четыре года назад. А с недавних пор вместе с другом снимаем квартиру в этом доме. Так что мы соседи.

Эд прочистил горло, резко отводя взгляд. Только тут дошло, что мокрая простынка, очевидно, просвечивает на груди, а потекший макияж завершает образ облезлой драной кошки. Я выглядела жалкой, чего не скажешь о нем.

С момента нашей последней встречи автослесарь стал в полтора раза шире, ткань простой черной футболки расползалась по швам под давлением каменных мышц. Несомненно, он вернулся к ежедневной физической работе.

- Возьми, - неожиданно стянул футболку, протягивая ее мне. - Вряд ли удобно ходить в мокрой тряпке.

- Спасибо, - наши пальцы соприкоснулись. Эд нахмурился, резко одергивая руку. - Не подглядывай.

Я повернулась к нему спиной, разматывая простынь, а затем натянула спасительный предмет одежды - футболка была мне как платье. С удивлением обнаружила, что товарищ брата даже не думает смотреть в мою сторону - он был увлечен видом предгрозового моря за окном.

- Ураган, - проронил вполголоса.

- Ага, - задумчиво согласилась я.

Эдик развернулся. Застенчиво опустила ресницы, стараясь не пялиться на его мощное тело. Правда, от меня не укрылось, что грудь мужчины покрылась еще большим количеством жестких черных волос.

Запах мягкой хлопковой ткани пробудил воспоминания. В душе до сих пор оставался след от того странного дня. Пожалуй, то, что не произошло между нами два года назад, можно было причислить к самым волнительным сексуальным приключениям за всю мою жизнь.

А если бы это все-таки случилось?

- Чем ты занимаешься в Сочи? - спросила после затянувшейся паузы.

- Работаю, - Эдик отряхнул руки, будто на них грязь.

Наверняка ему было неприятно вспоминать про сгоревший автосервис. Вряд ли у парня получилось здесь что-то путное, тогда бы он не ютился в одной квартире с другом... Да и вообще, какое мне дело? Через месяц съемки закончатся, и я вернусь домой.

- Ангелина, я хотел бы прояснить один момент. Тогда в Москве...

- Проехали!

- Погоди. Я просто хотел сказать, что перебрал лишнего, поэтому вел себя неадекватно. Мне жаль. Ничего подобного больше не повторится.

- Отлично! – выпалила чуть дрогнувшим голосом.

- По правде говоря, мне нравятся совсем другие девчата. Но, надеюсь, у нас получится наладить добрососедские отношения, – Эд говорил спокойным уверенным тоном, неотрывно глядя в глаза.

- Да, конечно, – пожала плечами, плаваясь от ощущения его цепкого взгляда на коже.

- А ты зачем сюда пожаловала, белоручка? Не думал, что таких, как ты, привлекают российские курорты, – его голос звучал сухо и едко, отдаваясь снисходительными нотками в груди.

Ни намека на былое вождение.

- Прилетела на съемки. Будем снимать на побережье и в горах...

Эд зевнул.

В это мгновение раздражение и усталость пробили плотину, достигнув критической отметки. Откровенное равнодушие выводило даже сильнее, чем домогательства. И пусть мое мнение о нем оставалось неизменным, двухметровый исполин с бронзовой кожей только что сам себя выдал. Одно еле уловимое движение в уголках его приоткрытых губ натолкнуло на мысль, что кто-то из нас неважный актер, и это точно не я. А стоило засечь вороватый взгляд на моих бедрах, стала задыхаться от негодования.

Проверим, как тебе нравятся другие девчата?

Сладко улыбнулась, стягивая влажные трусики по ногам.

- Промокли насквозь, – смущенно прикусила губу, переминаясь с ноги на ногу.

Парень медленно сглотнул, кивнув головой. Он тяжело дышал, зачарованно глядя на подол своей футболки, которая еле-еле прикрывала мои бедра. Теперь он знал, что под ней нет нижнего белья.

- Рад был помочь. Если что - обращайся. Ну, я пошел.

Стремительно развернулся и, не глядя на меня, вылетел из квартиры. Стоило только присесть на кровати, как протяжный звонок в дверь заставил вновь подскочить на ноги.

- Кто там? - буркнула сквозь зубы.

- Это Оля, открывай! - раздался тоненький голос, и мои брови в очередной раз за вечер взметнулись ввысь.

В этом доме вообще в курсе, что такое сон? Если это очередная хабалка из недалекой компашки, не стану утруждать себя разговорами - девица просто не досчитается волос!

Я распахнула дверь, сталкиваясь взглядом с загорелой блондинкой на огромных каблуках.

- Боже, ты видела? Ты его видела? - взволнованно зашептала она, сшибая с ног приторно сладким шлейфом модного парфюма.

- Кого? - процедила в ответ.

- Я только что нос к носу столкнулась с Бредом Питом!

- О... - уголки моих губ непроизвольно округлились.

Еле-еле сдержала не самый лестный отзыв о секс-символе местного разлива Боре.

- Представляешь, оживший Ахилл из «Трои» выжимал тряпку прямо на лестничной клетке. Кстати, они с другом живут в квартире напротив - вот нам

подфартило. Мне здесь уже определенно нравится, – не унималась ночная гостья, беспечно избавляясь от туфель. – А завтра первые съемки, умереть не встать!..

Девушка тараторила со скоростью тысяча слов в минуту, но, по крайней мере, выглядела вполне безобидно.

– ...И где же у нас уборная? – она беспардонно ворвалась в мою спальню, и тогда я не выдержала.

– Слушай, ты вообще кто?

– Я же сказала – Оля!

– Э-э-э...

– Ну, Молли, – добавила так, будто эта информация что-то проясняла. Повисла неловкая пауза. Кудрявая блондинка хитро улыбнулась. – Ты вообще сценарий читала? – гостья вперила в меня озадаченный взгляд из-под искусственных ресниц.

– Листала, – я смущенно пожала плечами – по правде говоря, успела пробежаться только по нашим совместным с Цветковым сценам.

– Я буду играть роль твоей лучшей подружки Молли, а в жизни меня зовут Оля. Всё просто! – жизнерадостно рассмеялась кудряшка, и я, наконец, расслабилась.

– Приятно познакомиться. Но... что ты здесь всё-таки делаешь?

– Студия арендовала для нас эту квартиру. Если ты до сих пор не в курсе, в подъезде живут одни киношники.

Оля вскинула идеальную бровь, сощурилась глазами.

«Не может быть!» – тут же зашевелилось в сознании. Но спорить не стала.

- Предлагаю уже, наконец, разойтись по спальням.

Я выключила свет, забираясь под одеяло. В его мягкой хлопковой футболке на голое тело крепко обняла себя за плечи, ощущая, как по коже разбегаются будоражащие импульсы. В темноте все ощущения обострились. Морской бриз щекотал лицо, а в носу стоял сладковато-порочный запах сильного мужчины.

* * *

- Утром солнышко проснулось - Лине в окна улыбнулось, ты, котенок, вставай и кровать заправляй, - разлепила веки, врезаясь затуманенным взглядом в бодрое лицо соседки.

- Что? Сколько сейчас времени? - недовольно пробурчала, пытаюсь приподняться на локтях.

Из-за ночной кутерьмы я совершенно не выспалась. Чувствовала себя разбитой, и единственным желанием было броситься под кофемашину.

- Почти шесть утра. Хватит дрыхнуть, мы не можем опоздать в первый съемочный день! Бегом в ванную - через десять минут жду тебя завтракать!

С армейской сноровкой я приняла душ, прошла щеткой по волосам и натянула свое единственное уцелевшее платье. Краситься смысла не было - через считанные часы все равно попаду в руки опытного стилиста киностудии.

Я распахнула балконную дверь и ахнула, зажмурившись от ослепительного рассветного солнца. Несколько секунд зачарованно наслаждалась шумом волн, скользя взглядом по открывшемуся с высоты десятого этажа черноморскому пейзажу.

- Красота, правда? - добродушно рассмеялась кудряшка, протягивая мне чашку дымящегося кофе.

- Невероятно! - глупо улыбнулась в ответ.

Стыдно признаться, но до этого я была в Сочи только один раз – во время зимней Олимпиады. Мы с родителями приезжали поболеть за наших спортсменов и дальше Роза Хутор так и не выбрались.

– Доброе утро, девчата.

Вздрыгнула, оборачиваясь на еле слышимый мужской голос, а затем и вовсе открыла рот, обнаружив на соседнем балконе, отделенном от нашего невысокой железной перегородкой, местного Бреда Пита – Борю. Он стоял, подставив лицо солнечным лучам. Большой, загорелый и самоуверенный. В одних тесных трусах.

– Доброе, – Оля жеманно закинула ногу на ногу, покручивая чашку в руках.

– У кого доброе, а у кого не очень, – холодно отозвалась я, до сих пор ощущая саднящую боль в копчике – отбила филейную часть, угодив по его милости на бетонный пол.

– Ангелина, это самое... я хотел извиниться... – процедил сосед, отводя взгляд. – Анька та еще мегера. Любит цеплять красивых девчонок. В общем... такого больше не повторится. Мир?

На гладко выбритой щеке Бориса светилась свежая ссадина. Пожала плечами, припоминая, что во время рокового диалога возле его двери ничего подобного замечено не было.

– Я понаблюдаю за твоим поведением, – сухо бросила, переводя взгляд на блестящее темно-синее покрывало воды.

– Девчат, чтобы загладить вину, приглашаю вас на вечеринку сегодня вечером. Идет?

– Конечно! – захлопала в ладоши Оля, прежде чем я успела что-то возразить.

– Ну, и отлично! Готов поспорить, на таких гулянках вы еще не были! – последняя фраза прозвучала как предупреждение. Боря подмигнул, поспешив ретироваться с балкона.

– Какого черта ты согласилась?! Я не собираюсь туда идти! – всплеснула руками, опасливо озираясь по сторонам.

– Давай обсудим всё по пути на съемочную площадку. Хочешь – не ходи. Мне же лучше – одной конкуренткой за большой... в смысле, большое сердце Бориса меньше.

Покачала головой, ощутив на себе чей-то пристальный тяжелый взгляд. Он взбудоражил мои чувства. Повернула голову на окно соседской квартиры и в ту же секунду испытала разочарование.

Никого.

Я покинула лоджию, чувствуя себя шизофреничкой.

* * *

Съемки фильма проходили на территории заброшенного санатория, который располагался в пяти минутах ходьбы от нашего дома. Легкая романтическая комедия с нетривиальным названием «Принцесса и нищий» должна была выйти в российский прокат ко дню святого Валентина. Мне предстояло сыграть роль избалованной студентки, которая вместе с подругой приехала отдыхать на черное море, а моему партнеру – местного автогонщика, не знающего слово «страх». Поговаривали, что суперзвезда Максим Цветков прибыл в Сочи на две недели раньше остальных, чтобы отработать с командой каскадеров некоторые автомобильные трюки.

Поздоровавшись с коллегами и получив последние наставления от режиссера, я направилась в трейлер-костюмерную готовиться к съемкам первого эпизода. Распахнула скрипучую дверь и обомлела: полуобнаженный брюнет в одних черных джинсах стоял ко мне спиной. Взгляд замер в аккуратных ямочках чуть выше крепких ягодиц мужчины. Я ощутила давно забытое томление в груди.

Не может быть...

В это мгновение он обернулся: наши взгляды сошлись, разрезая пространство душного трейлера.

– Ангелина? – соблазнительно улыбнулся Максим Цветков, лихим жестом приглаживая темно-каштановые волосы. – Рад познакомиться со своей новой партнершей, – добавил хорошо поставленным сексуальным баритоном.

– Привет, – смущенно поджала нижнюю губу, испытывая неловкость.

В жизни Максим Цветков выглядел еще сногшибательнее, чем на многочисленных фотографиях в СМИ. Неудивительно, что тридцатилетний артист возглавлял список самых желанных мужчин России по версии «Forbes». Поговаривали даже, что он будет сниматься в новом сезоне шоу «Я – холостяк!»

Максим прислонился спиной к стенке трейлера, вновь растягивая губы в улыбку Чеширского кота. Выдавила ответную, стараясь избавиться от странного покалывания в груди. Это были уколы разочарования. Завышенные ожидания всегда вызывают неприятный хруст несбывшихся надежд.

Сказать, по правде, мне хотелось забыться. Южный берег. Расслабленная атмосфера творческого процесса. Многочисленные любовные сцены. И короткий служебный роман, который стал бы приятным воспоминанием для нас обоих.

Похоже, я слишком много ожидала от нашей встречи и теперь, столкнувшись с ним лицом к лицу, не испытала ни намека на какое-то влечение. Возможно потому, что всё в мужчине было чересчур: его волосы блестели как самовар, а неестественно синие глаза больше смахивали на линзы, не говоря уже о пережжённой как, у курицы гриль, коже. Если бы существовал магазин по продаже идеальных людей, Цветков бы занял почетное место в его витрине, улыбаясь на сто киловатт. В Максиме не осталось ничего от живого человека. И эта ненатурная улыбка при абсолютно пустых глазах только укрепила мое мнение...

Первый съёмочный день прошел в дружной, почти семейной атмосфере. К вечеру, несмотря на то, что ноги подкашивались от усталости и изнуряющей жары, в душе поселилось приятное чувство удовлетворения от проделанной работы. По лицам режиссера и сценариста было видно – они мной довольны.

– Лина, Макс, молодцы! Не к чему придраться! Уже завтра будем снимать сложную сцену на мотоциклах, – поведал постановщик, стирая пот с красного лба.

Неожиданно мощный рев моторов прервал нашу беседу.

– А вон и ребята каскадеры приехали, – он махнул рукой куда-то вдаль.

Повернула голову, с любопытством разглядывая несколько машин, которые змейкой въехали на территорию парковки. Возглавлял колонну черный тюнингованный джип на огромных шипованных колесах. Я облизнулась, глядя на вызывающего монстра автомеханики. Вдруг отчаянно захотелось прокатиться за рулем этой махины. Внутри вскипел адреналин. С детства обожала скорость, поэтому к ужасу родителей, самые страшные аттракционы мира вызывали во мне лишь приступы безудержного веселья. Да и водить начала гораздо раньше, чем официально получила права.

– Лина, хотела обсудить с тобой платье для завтрашней съемки. – Костюмер Эллочка беспардонно потянула меня за локоть.

Взгляд уперся в практически одинаковые эскизы одежды, и я рассеянно тыкнула пальцем в первое попавшееся платье.

– Ангелок, познакомься, а это мой дублер, – размашистая ладонь Цветкова накрыла мой подбородок, нагло разворачивая голову в сторону.

Миг – и все ощущения притупились. А затем взорвались с такой силой, что под ногами задрожала земля.

Передо мной, засунув руки в карманы, стоял Эд. Он медленно поднял длинные ресницы и посмотрел прямо в глаза. Пронизывающе. Как будто заменил мои карты краплеными, удерживая главный козырь в рукаве. Выглядел при этом как медведь шатун: растрепанный, с заросшими щеками и узкими покрасневшими щелками вместо глаз. Мой взгляд скользнул ниже. На шее дублера зиял свежий засос.

Ловила ртом воздух, пытаюсь унять дрожь, которая с каждой секундой сильнее разливалась по телу.

- Бес устраивает самые дикие автогонки в Краснодарском крае. В эти выходные очень зрелищный заезд - он сам за рулем. Посмотрим? - воодушевленно предложил Цветков, приобнимая меня за талию.

Уголки губ дрогнули, складываясь в нежную улыбку, которая должна была смягчить отказ, как вдруг режиссер Сергей Потемин сказал:

- Ангелина, а это твоя дублерша. Познакомься, Анна.

Повернула голову, врезаясь взглядом в ехидное лицо ночной знакомой. Между лопаток проступила испарина, и я вздохнула. Если эта безумная будет меня дублировать, расстанусь с жизнью гораздо раньше. Атаас!

- Приветик! - язвительно поздоровалась нахалка.

- Исключено! - твердо сказала я.

- Но, Лина, у тебя должен быть дублер! - одновременно взорвались режиссер и сценарист.

- Падать с высоты, гореть, летать на дельтаплане или лазать по отвесным скалам - все это я буду делать сама! - объявила в ответ на изумленные взгляды уставившихся на меня мужчин. - Поверьте, у меня прекрасная физическая подготовка и я ничего не боюсь!

Вернулась в трейлер за сумкой, но уже в дверях нос к носу столкнулась с Цветковым.

- Ангелок, у меня есть предложение, от которого ты не сможешь отказаться, - актер подмигнул, играя желваками в квадратной челюсти.

- Что такое? - нервно вскинула подбородок.

– Заеду за тобой в девять, и узнаешь, – партнер быстро клюнул меня в щеку, скрываясь за дверью.

* * *

Оля ушла со съемок раньше, и когда я вернулась домой, уже поджидала с горячим ужином.

– Геля, ну чего так долго? Вечеринка начнется через двадцать минут. Надо еще собраться, – её голубые глаза переполняло нетерпеливое предвкушение.

– Я не собираюсь туда идти! – кровожадно воткнула вилку в куриную грудку.

Этот чертов звероящер всё знал, но даже словом не обмолвился, что мы будем сниматься в одном фильме! Дублер главного героя! Да чтоб его!.. А если учесть, что у нас с Максимом довольно много рискованных сцен, получалось, мне бесконечное количество раз придется взаимодействовать с Эдом.

– Там будут все наши ребята киношники, – настаивала Оля.

– Не все. Мы с Максимом идем на свидание, – устало парировала в ответ. – Кстати, пока мой багаж так и не нашелся, одолжишь что-нибудь симпатичное на вечер?

– Только при одном условии, – заговорщически прикусила губу собеседница.

– Каком?

– Если сам сперминатор Цветков снимет его с тебя, – секунда – и Оля затряслась от смеха, а я закатила глаза.

* * *

– Ангелок?

Я повернула голову на медово-сахарный баритон звездного партнера.

Макс Цветков стоял возле красного спортивного кабриолета. Он широко улыбался, оценивающим взглядом путешествуя по моим ногам. К счастью, Оля поделилась не только платьем, но и косметикой, а еще с барского плеча выделила новую коробочку кружевных стрингов, поэтому мой внешний вид можно было смело оценить на десять из десяти. Маленькое черное платье превосходно подчеркивало соблазнительные изгибы тренированного тела, а изящные босоножки с золотистыми перепонками оттеняли южный загар.

- Привет еще раз, - смущенно кивнула, когда Макс галантным жестом помог усесться на пассажирское сиденье авто.

- На побережье есть шикарный морской ресторан, предлагаю поужинать и познакомиться поближе, - хитро сощурился, будто мы связаны общей тайной.

Минут через пятнадцать автомобиль Цветкова остановился возле переполненного модного кафе. Кажется, мужчина был здесь частым гостем, потому что уже спустя секунду администратор выделил нам вип-столик на небольшом помосте, и я принялась разглядывать обширное меню.

- Ну, определилась? - Максим участливо сжал мою ладонь.

- Э-э... Так много всего, глаза разбегаются...

Сказать по правде, несмотря на романтическое убранство, живую музыку и ласковый шум прибрежных волн, у меня никак не получалось расслабиться. Каждый второй посетитель бесцеремонно косился на нас, а каждый третий исподтишка фотографировал.

- Не обращай внимания. Наверняка эти снимки уже во всех новостных блогах, - равнодушно заметил собеседник.

- Как ты живешь? Это же невозможно! - утомленно пробормотала в ответ.

- Это и есть обратная сторона популярности. После того, как фильм выйдет в прокат, ты уже спокойно на улицу выйти не сможешь.

– Ох... – зажмурилась, потирая глаза – девочка-подросток направила фотоаппарат со вспышкой прямо мне в лицо.

Уничтожив кофе и десерты, Максим вложил мою руку в свою ухоженную ладонь и, наклонившись к самому уху, с придыханием спросил:

– Поедем ко мне в отель?

– Извини, но я ужасно устала и перенервничала. Отвезешь меня домой?

– Как скажешь... – ровно ответил собеседник.

* * *

– Спасибо за вечер.

Уже возле подъезда он невинно клюнул меня в щеку и, обменявшись на прощание любезностями, я с облегчением вернулась в квартиру. Несмотря на всю страсть к показухе, популярный актер оказался воспитанным галантным кавалером.

Время на часах уже подходило к одиннадцати. Я планировала лечь спать, но шум и вибрации, сотрясающие стены, оказались невыносимыми для барабанных перепонок. Вечеринка в соседской квартире, будь она неладна, шла полным ходом.

Усталость холодным ознобом заполняла каждую клеточку тела. Вздохнула, открывая балконную дверь. Вряд ли кто-то из этой компании послушает, если я попрошу их выключить музыку. Нужно придумать другой способ прекратить вакханалию по соседству.

– Хороший вариант, – раздался тихий сиплый голос за спиной.

Я развернулась, сталкиваясь лицом к лицу с Эдом. Он в одиночестве стоял на лоджии, всласть затягиваясь сигаретой.

Искры из его налитых кровью янтарных глаз били через край, отдаваясь волнительным покалыванием в животе.

- Что-о? – пробормотала еле слышно.

- Я сказал, Макс – хороший вариант. Популярный актер, не женат...

- Какое тебе дело? – уперла ладони в бока.

- Вообще без разницы. Просто совет. Ты ведь явно теперь в поисках хорошей партии?

Эд хмыкнул, и я ощутила острую потребность расцарапать ему лицо.

- Ты ни черта не знаешь!

- Ну так просвети. Какая ирония, самый богатый мужик со съемок, наш русский ДиКаприо, в первый же вечер повез тебя... – он зашелся тихим ледяным смехом. – Странно, что не увлеклась каким-нибудь осветителем Витькой, – сосед медленно выдохнул облако сизого дыма, тараня меня остекленевшим усталым взглядом.

- Ты ни черта обо мне не знаешь, – сухо процедила в ответ.

- Я знаю достаточно, Ангелина. Поверь, неплохо разбираюсь в таких, как ты...

- Таких, как я?!

- Ага, – уперся в мою грудь взглядом сексуального террориста.

- Да ты...

- Ш-ш-ш. Никогда не перебивай, когда я говорю. – Я задохнулась от возмущения, отступая на шаг. К счастью, нас все еще разделяла металлическая перегородка. – Вы оцениваете мужиков исключительно в денежном эквиваленте: премиальная тачка, элитное жилье, рестораны, счета в которых тянут на

месячный бюджет среднестатистической семьи. No money – no honey. Ведь так говорят твои подружки? – гаркнул, пожирая мои бедра красными глазами.

– Все ясно – ты страдаешь комплексом неполноценности, потому что у тебя no money. Ополчился на всех баб, потому что в кармане дырка от бублика!

– А если я скажу, что у меня полно бабла? И нехилый домина на берегу моря..7 Ляжешь тогда со мной в койку, а, белоручка? Хотя бы раз?

Эд недвусмысленно опустил ладонь под резинку спортивных штанов, и я сглотнула. Наши взгляды сцепились, как дикие псы.

– Отгадай загадку: судак на букву М. Так вот – это ты. И кончай называть меня белоручкой! – я скользнула ладонью по низу живота, нехотя отмечая, как сильно напряжены бёдра, а затем выставила средний палец вперед. – Онанист несчастный! – проорала, вылетела с балкона и хлопнула дверью.

POV. Эдуард

Я отправил окурок в путешествие до земли, а сам глубоко вздохнул, подавляя улыбку. Впервые за последнее время не чувствовал себя отмороженным. Где-то под толщей арктических льдин проснулись живые эмоции.

Без гонок. Смертельно опасных трюков. Пьяных драк и прочей лабуды. Её снисходительный взгляд прожег дыру в моей броне.

Снова.

Так происходило всякий раз, стоило нам столкнуться лицом к лицу. У меня плавилась мозги и отказывали тормоза. Система выходила из строя.

В жизни каждого мужчины есть женщина, с которой он сравнивает всех остальных. Мне не посчастливилось заикнуться на сестренке лучшего друга.

– Ангелина Железнова – моя самая дикая слабость, – недобро прошептал, вглядываясь в темноту.

Это случилось несколько лет назад на празднике в их шикарном особняке. Хрупкая девушка в костюме царевны— Лебедь парализовала невероятно сочным глубоким голосом, лившимся из недр души. Она пела, танцевала и казалась какой-то неземной. Воздушной. Нежной. Сотканной из облаков. Ничего общего с той средой, в которой я вырос: обшарпанные подъезды, прокуренные квартирники и запах машинного масла, въевшийся в кожу.

Откровенно говоря, после того как мать бросила нас, я недолюбливал женщин. Бродил себе по жизни, ни к кому не привязываясь. Но в тот вечер увидел ангела с глазами цвета шторма. Актриса забавно перебирала длинными изящными пальцами в воздухе. Пожелал ощутить их на своем лице. Захотел белоручку до одурения. До фанатизма. Хотя бы раз прикоснуться. Сделать своей. Целовать и радовать ночь напролет. А о большем даже страшно подумать.

Однако картинка в голове пронеслась со скоростью метеора – я, она и маленький сынишка с добрыми глазами. Никогда ничего не боялся, но эта мысль шокировала до глубины души.

Правда, реальность довольно быстро опустила на землю. Выяснилось, что наследная принцесса Железных – подстилка Рублевского мажора, поэтому их сегодняшнее randevu с Цветковым нисколько не удивило. Наверняка уже отсосала ему или даже отдалась на заднем сиденье кабриолета.

Смачно харкнул, отгоняя досадные мысли. Меня передернуло от отвращения и жалости к самому себе. Дождавшись, когда в соседней квартире погаснет свет, шумно выдохнул, возвращаясь обратно в гостиную. Рамки приличий там стерлись к чертовой бабушке: Борька обжимался с кудрявой блондинкой, остальные ребята из моего клуба тоже не скучали.

– Ну что, осадил звездень? Папаша на нарах, а она всё нос воротит, – закатила глаза Аня – единственная девушка из нашей тусовки автогонщиков.

– Я не из тех, кто будет лезть в бабские разборки, – прошептал около красных чуть приоткрытых губ. – Но если ты её хоть пальцем тронешь – потеряешь место в «Адреналине» навсегда. Больше никаких гонок. Я предупредил, – подмигнул,

разворачиваясь к входной двери – здесь стало скучно.

Спустился в машину и, одержимо лыбясь, утопил педаль газа в пол. Скорость всегда была моим наркотиком. Но даже превысив отметку в двести километров, не испытал ничего похожего на то, что почувствовал несколько минут назад, глядя в её сердитое лицо.

Вскоре я въехал на территорию элитного поселка на первой береговой линии. Затормозил около неприступных черных ворот, закурил. Прямо как персонаж из бородатого анекдота. «Бросить курить легко – я бросал уже много раз!» Но сейчас доза никотина в зубах казалась единственным способом успокоить расшатанные нервы. На время. До тех пор, пока не увижу большие широко распахнутые глаза. Серые. Равнодушные. Или блестящие, будто в них растворились звезды, когда она возбуждена и пытается это скрыть.

Быстро преодолев ухоженную лужайку, открыл входную дверь, жмурясь от ослепительного света мощной неоновой лампы.

– Эдик, ну наконец-то! – бросилась на шею Настя. Она как обычно караулила в гостиной, пока я не вернусь.

– Привет, – хмуро кивнул, отлепляя её руки.

– Сегодня настроение еще хуже, чем вчера? – нахмурилась кучерявая брюнетка с чувственными губами и неестественно бледной для Юга России – кожей.

– Извини, крошка. Устал. Хочу отдохнуть...

– Как скажешь. – Настя тут же сориентировалась в ситуации.

Она подалась ко мне всем телом, недвусмысленно давая понять, что под тесной майкой нет белья.

– Я в душ, – мягко оттолкнул липучку.

Поднялся на второй этаж, на ходу избавляясь от одежды, отгородился от остального мира в мрачной ванной, от пола до потолка выложенной черной

плиткой.

Закрыв глаза, пытаюсь затушить внутренний пожар хлынувшей из крана ледяной водой. Вздрыгнул. Еле различимое прикосновение обожгло поясницу.

- Эдик, только не прогоняй меня...

Не успел опомниться, как она взяла всё в свои руки. И губы. Даже напор холодной воды не помешал чертовке завершить начатое. Стиснул челюсти, проглотив вопль экстаза, стараясь сосредоточиться на чем-то, кроме застывших в сознании осуждающих серых глаз.

Любой мозгоправ бы сказал - это диагноз: думать об одной, когда на коленях перед тобой изгаляется другая. Настя невинно облизнула нижнюю губу, поднимаясь на ноги.

- Хочу тебя в кровати, - сухо приказал, отводя взгляд.

- Как скажешь, - игриво улынулась подружка и, покручивая обнаженными бедрами, выскользнула за дверь.

Она была удобной во всех смыслах. Жизнь с авторитарным отцом научила быть незаметной: не задавать лишних вопросов, уметь промолчать, когда это необходимо. А еще очень хорошо готовила. Настя знала обходные пути к сердцу нормального мужика. Пару недель назад мне даже казалось, что у нас все медленно и верно движется к свадьбе.

Девушка практически каждую ночь оставалась у меня. Почему бы и нет? Лучший друг Феликс был младше на четыре года и уже стал отцом. Судя по всему, он неплохо справлялся с новой ролью.

В наших с Настей отношениях была полная идиллия до тех пор, пока не узнал, что главную роль в фильме, в котором я ставлю большинство автомобильных трюков, будет исполнять Ангелина Железнова. С этого дня я потерял покой.

Насухо протер расслабленное тело, натянул банный халат и, минуя спальню, вышел на просторную лоджию. Легкий морской бриз смягчил обожженное

палящим солнцем лицо. Сгореть в пятый раз за лето – обычное дело, если ты живешь в Сочи. Принципиально не пользовался солнцезащитным кремом – что я, баба в самом-то деле?!

Нервно рассмеялся, ощущая, как медленно сантиметр за сантиметром начинают воспаляться перетренированные мышцы.

Эдуард Бесов, парнишка из неблагополучной семьи, воспитанный сердобольной бабушкой, теперь живет в особняке на берегу моря, владеет несколькими прибыльными бизнесами и трахает самую популярную девушку Юга России.

Заикнись кто-то об этом, когда автосервис сгорел дотла, я бы выбил шутнику зубы...

* * *

Сочи. Три года назад

Вылетел из переполненного клуба, пока моя спутница свинтила в уборную. Она хотела продолжить вечер в более приватной обстановке, но курила одну за одной, отбив всякое желание.

По правде говоря, в голове вертелись лишь цифры, бухгалтерские расчеты, схемы укрытия от налогов и прочая ерунда. Ремонт в новом здании шел полным ходом, и пусть хозяева заломили конский ценник за аренду, я планировал открыть небольшой сервис уже через пару месяцев. Подтянул толковых ребят, решив, что первое время буду сам контролировать их работу. Не впервой. С четырнадцати лет проводил по полдня, ковыряясь с чужими автомобилями, но зато мог с закрытыми глазами устранить любую поломку.

Появилось и кое-что для души. Ночные гонки. Идея возникла спонтанно: познакомился с компанией, которая так же, как и я бредила скоростью. Ребята каждые выходные дразнили местных гаишников, нарушая все возможные скоростные режимы. Я предложил сделать заезды легальными. Отыскал объездную трассу за городом, договорился с полицией, дал клич в интернете, и уже через пару недель мы с Борей организовали первую гонку. Такого успеха не ожидал никто: более сотни машин, двадцать из которых изъявили желание

соревноваться...

Медленно затянулся, сворачивая в закоулок: решил сегодня пораньше лечь спать, так как с утра было полно дел. Пронзительный звук битого стекла заставил обронить сигарету. Фонари не горели, а возня где-то поблизости лишь нарастала. Я повернул голову, обратив внимание на здоровяков, удалявшихся по лестнице вниз. Они что-то волокли, тихо переговариваясь.

- Эй, мужики, есть прикурить? - закричал им вслед, почуяв неладное.

- Не курим...

- Помогите! - сдавленный крик разорвал тишину.

Поравнявшись с амбалами, я обнаружил, что один из них удерживает девчонку, зажав ей рот рукой.

- Иди-иди, мужик. Иначе проблем не оберешься, - едкий дребезжащий баритон не предвещал ничего хорошего.

Послушно отступил, а потом обрушился на него вихрем, знакомя с кулаками.

- Су-к-а-а-а. - застонал урод, зажимая ладонью кровавое месиво, в которое превратился нос.

- Ну-ка отпусти ее или хочешь также? - обратился ко второму, вырывая добычу из грязных лап. Воспользовавшись их замешательством, скорее потащил девчонку к машине. Секунда - и мой автомобиль сорвался с места. Полчаса спустя перепуганная вусмерть незнакомка так и не выдавила ни звука. Её трясло. - Да успокойся ты. И назови адрес, куда отвезти? - в десятый раз повторял, как попугай, похоронив всякую надежду выспаться.

- Я не... Я... я... - сотрясалась девица, растирая потекший макияж. У нее под глазами появились черные, как у панды, круги.

Растрепанная брюнетка замолчала, обнимая себя руками за талию. На вид ей было не больше шестнадцати. Очевидно, поперлась в клуб, а потом влипла в

неприятности. Прямо классика жанра.

- Позвони отцу, - вдруг промолвила тусклым голосом, побелевшими пальцами протягивая мне айфон.

- Сама звони. Я-то тут причем? - взорвался, но тут же пожалел об этом.

- Пусть папочка приедет, - завывала по новому кругу.

Я покачал головой. Похоже, у девчонки нервный срыв. Вот тебе и сходила в клуб. Чтобы поскорее от нее избавиться, в двух словах обрисовал мужику ситуацию. Минут через двадцать на парковку перед Морским портом влетел громадный «Range Rover».

Так я и познакомился с Сергеем Бариновым, отцом Насти.

* * *

- Она уедет и все будет как прежде, правда? - прошептала на ухо, отчего по шее поползли колющие мурашки.

- Попросил же ждать в кровати! - рявкнул, стискивая пальцами железные прутья.

- Я знаю, почему ты переехал в тот дом. Покопалась в интернете. Девушка, исполняющая главную роль - сестра твоего друга. И ты хочешь быть поближе к ней. Верно? - Сухо кивнул. Никогда ей не врал и не собирался этого делать. - И что дальше, Эдик? - Настя потянула за плечо, заставляя обернуться.

- Съёмки закончатся, она вернётся в Москву.

- А ты?

- Все будет как раньше, - задумчиво повторил в ответ.

– И ты открыто заявляешь, что следующие три недели будешь спать с другой девушкой?! – в глазах Насти мелькнуло изумление.

– Она и на пушечный выстрел не подпустит меня к себе. А я не буду пытаться...

– Что особенного в этой девушке? Ну да, симпатичная. Но я не хуже, – прошептала с горечью.

Судорожно сглотнул, испытывая секундное прозрение. Мои чувства к Ангелине пахивали диагнозом. Хотелось ошиваться поблизости, цепляясь за любую возможность побыть рядом с ней. Именно поэтому я попросил Борю на несколько недель стать моим «соседом», а еще собственноручно перекрыл краны в её квартире. Вот только стерва Анька спутала все карты, а этот телок поддержал её дебильную идею, за что и получил по роже.

– Эдичка, пойдём спать? – прижалась ко мне, крепко обнимая за талию.

Мне нравилась Настя, она заводила в постели, была кроткой, но в тоже время умела выпустить коготки. Совершенно согласен – внешне ничем не уступала Ангелине. Но вот незадача, только равнодушные глаза цвета морского шторма перекрамсывали гордость. Перемалывали в муку. Судьба сделала щедрый жест, преподнесла мне Железнову на блюдечке, и я не собирался его упускать. За жалкие секунды рядом с ней испытывал выброс адреналина, сравнимый с головокружительным заездом или бешеным сексом. Поэтому не мог отказать себе в мазохистском удовольствии. Да и вдруг вздорной мажорке понадобится помощь? Этот Цветков производил впечатление полного упыря.

– Но, если царица все-таки снизойдёт до секса с тобой...

Я снова кивнул. Не в моих правилах обманывать: уважал Настю и не собирался ничего скрывать.

– Я пойму, если ты уйдёшь.

Девушка вздохнула. Ее добрые глаза наполнились вселенской тоской.

– Возможно, я так и поступлю, – тихо пробормотала, опуская ресницы.

Но я знал – никуда она не денется. Зато сам больше не мог оставаться с ней под одной крышей.

– Эдик, ты куда? – подружка окончательно сникла, когда я достал спортивную сумку, скидывая оставшиеся вещи.

– Погоняю немного...

Проветрил мозги и вскоре вернулся обратно в квартиру. Ребята разошлись, только из спальни Бори доносились эротичные приглушенные стоны. Я хмыкнул, открывая балконную дверь. Судя по всему, Оля ночевала у нас, и Ангелина осталась совсем одна...

Прежде чем подумать, перелез на соседний балкон, проникая в комнату. Я сощурился, стараясь освоиться в темноте, сипло вздохнул.

Ангелина лежала на груди в моей футболке, преступно задремывая до поясницы. В её попке скрывалась тонкая полоска кружева. Две округлые половинки подрагивали в призрачном свете луны. Захотелось укусить её, сдобрив припухшее место языком. В штанах стало очень тесно.

Я ошибся – это выше моих сил!

Обхватил челюсть ладонями, сдерживаясь, чтобы не завывать. Я просто не мог уйти. Быстро стянул майку и спортивные треники, забираясь к ней в кровать. От нее пахло сливочными ирисками. Я заурчал от удовольствия, погладив большим пальцем шелковистую прядь. Ни один самовлюбленный урод не позаботится о Лине так, как могу это сделать я. Пусть сравнит. Сама же будет потом нос воротить от всяких недомужиков.

Руки зависли в сантиметре от её талии, когда на полу противно заскрипел телефон. Подскочил как угорелый, вытаскивая айфон из кармана штанов. Не хотелось будить белоручку раньше времени.

Я вылетел на балкон, чтобы сбросить вызов и отключить мобильный, но имя абонента на дисплее немного остудило пыл.

Звонил Феликс. Мать твою.

- Привет, братан, - сдавленно поздоровался, стараясь взять себя в руки.

- Как дела, мужик? - глухой голос друга не предвещал ничего хорошего.

- Нормально, - сухо отозвался в ответ.

- Сегодня сестра звонила. Какого хрена у вас там творится? - бросил беглый взгляд на полуобнаженную задницу спящей девушки, сердито буркнув.

- О чем ты?

- А ты не в курсе? - повысил голос баскетболист.

- Мы случайно встретились на съемках. Я дублирую её партнера и ставлю большинство автомобильных трюков, - упорствовал, не в силах отвести взгляд от тонкой полоски кружева между ягодиц.

- Случайно? - с нажимом поинтересовался Феликс.

- Да, твою мать. Случайно, - стоял на своем.

- Смотри, не обижай её, Эд. Иначе тебе не поздоровится, - спокойно сказал Феликс, будто прочитав мои грязные мысли.

- Я никогда её не обижу, - процедил осипшим от возбуждения голосом.

- Ну вот и отлично. Мы со Златой и Мишкой в октябре прилетаем в Москву. Сможешь метнуться в столицу на выходные?

- Не вопрос, - быстро согласился, подбирая разбросанные тряпки с пола. - И, Феликс, в прошлом матче ты снова всех порвал. Bravo, мужик!

- Спасибо, братан. Присматривай за сестрой. Я тебе доверяю...

– Конечно. – Он отключился, а я заскрежетал зубами. – Бл*-я-я. Да что я творю?! – вцепился пальцами в волосы.

Синдром биполярного расстройства на лицо – то веду себя как мудака, то лезу к ней в койку. В прямом, мать его, смысле!

Стиснул холодные прутья балконной перегородки, шумно втягивая соленый воздух. Зажать ей рот и грубо оттрахать – то же самое, что расписаться в собственном бессилии!

А мне хотелось, чтобы она умоляла.

Тогда нужно подтолкнуть белоручку к краю пропасти. Пусть упадет в мою постель и больше не захочет её покидать...

POV. Ангелина

Сегодняшний день был полон сюрпризов. С утра курьер доставил мой багаж. Наконец-то привела себя в порядок, выгуляв любимый комплект одежды – белый топ со спущенными бретелями и короткую джинсовую мини-юбку.

Стилистка заплела мои волосы в блестящие тугие косы, благодаря чему я выглядела как прилежная ученица. Даже после окончания съемок не стала их расплетать. Целый день на площадке царила приподнятая творческая атмосфера: от удовлетворения проделанной работой я даже почти не устала.

Зашла в лифт и вздрогнула, услышав нарастающие шаги за спиной. Повернула голову, сталкиваясь взглядом с размалеванной брюнеткой на экстремально высоких каблуках.

– Приветик, – томно улыбнулась моя несостоявшаяся дублерша Аня, выжимая кнопку последнего этажа. Вместо приветствия я демонстративно отвела взгляд, мечтая поскорее избавиться от её токсичной компании. – Тру-си-ха, – пропела хабалка по слогам.

- Чего тебе надо? – сухо спросила, сощутив глаза.
- Строишь из себя крутую, а на самом деле боишься даже прийти на вечеринку!
- Ничего подобного.
- Тогда докажи. Кстати, ребята из съемочной бригады уже шепчутся у тебя за спиной. Быстро же ты зазвездилась...

Двери лифта распахнулись, и я поспешила домой. Повесила сумку в прихожей, на ходу избавляясь от босоножек.

- Лина, бегом ужинать! – Оля выглянула из спальни в одном нижнем белье.
- Спасибо. Я не голодна...
- У Бори начинается турнир в подкидного дурака. Будут все наши. Пойдем? – кудряшка повисла на моей шее, задорно хихикая.

- Оля, голова болит. Завтра важная сцена и...

- Все ясно. Аня так и сказала, – подружка насупилась, доставая из шкафа красное платье в бельевом стиле.

- Какого черта она обо мне говорит? – иступленно сжала кулаки.

- Геля, на самом деле сплетничает не только она. Вы с Максом единственные, кто пропустил вчерашнюю вечеринку. Знаешь, людям только дай повод почесать языками, – смущенно опустила голову собеседница.

- Турнир в подкидного дурака, говоришь? – сердито свела брови, расправляя юбку. – Настало время уделывать там всех!

POV. Эдуард

Я поднял голову и чуть не поперхнулся. Лина вошла вместе с Молли: натянуто улыбаясь, соседка обвела взглядом переполненную гостиную.

Железнова облокотилась на дверной косяк, скрестив ладони на округлой груди. С двумя тугими косичками, в короткой джинсовой юбке и обтягивающем топе, она выглядела, как божественный десерт. Мышцы внизу живота свело.

На секунду наши взгляды столкнулись, и меня пригвоздило к дивану ударной волной похоти. Девушка недовольно поджала розовую губу, опуская ресницы. Между лопаток засвербел пот.

Ну что за падший ангел во плоти?!

Сегодня мы играли в карты на желания. Вдруг осознал, чего жажду до дрожи в ногах. Я наклонился, шепнув кое-что Боре на ухо.

Друг меня понял.

POV Ангелина

Зубодробильный текст какого-то недоделанного рэпера разрывал барабанные перепонки. Оля оказалась права – большинство ребят со съемочной площадки отдыхали сегодня здесь. Настроение окончательно испортилось, стоило увидеть Эда. Он развалился на диване, выстрелив в меня взглядом, не предвещавшим ничего хорошего.

– Лина, рад тебя видеть, – жизнерадостно поздоровался Боря. – Что тебе принести из выпивки?

Я отрицательно покачала головой.

– Извини, я не пью.

– Тогда прошу за стол. Начинается новая партия. – Сосед проводил меня к дивану, усаживая на единственное свободное место. К несчастью, оно оказалось напротив Эда. – Мы играем две партии компанией по четыре человека. Отыграли – следующие. И так до бесконечности, пока будут желающие. Победитель загадывает желание проигравшему. Все просто. Поехали!

– Класс! Сдавайте карты! – счастливо взвизгнула Олька.

Участниками новой партии оказались они с Борей и мы с Эдом. Сказать по правде, мы с братом всё детство резались в подкидного дурака, и я частенько оставляла Феликса с носом, поэтому чувствовала себя спокойно. Отыграю две партии и вернусь домой отдыхать.

Машинально подняла голову и отпрянула – Эд смотрел в упор. В его янтарных глазах отражалось такое желание, что у меня во рту стало очень сухо. Скомкала край подола. Так откровенно разглядывать просто неприлично!

– Эд. ЭД! Не тормози, мужик! Твой ход, – проорал Боря другу на ухо, и только тогда, нервно пожевав губу, тот посмотрел на двух валетов.

– Отбиваю, – выдал безэмоционально.

Первая игра пролетела довольно быстро. «Брэд Питт» загадал проигравшей Оле поцеловать пять открытых мест у него на теле. Покачала головой, глядя на то, как подруга принялась с наслаждением облизывать нашего соседа. Она заливисто хихикала, забравшись на мужчину верхом. Розовый язычок Молли искусно порхал по гладковыбритым щекам, спускаясь на крепкую шею парня. Кудряшка стянула с Бори майку, принимаясь ласкать его грудь.

Даже несмотря на работающий на полную катушку кондиционер, в комнате становилось очень жарко. Краем глаза заметила, как Эд фалангой большого пальца потирает петличку на джинсах. Щеки запылали под натиском его безумного взгляда.

Осталось продержаться ещё чуть-чуть.

– Хватит лизаться, – сухо отчеканил стритрейсер, затягивая все глубже в водоворот прищуренных янтарных глаз. – Сдаем карты по новой.

Эд механически перетасовывал колоду, блуждая остекленевшим взором по моему лицу, так откровенно смотрел, что внизу живота появилась пульсация. На всякий случай свела бедра вместе. Он выглядел голодным и, кроме шуток, мог накинуться на меня прямо здесь.

Атас! Опустила ресницы, плотнее сведя пересохшие губы.

– Эд, поздравляю, – широко улыбнулся Боря. – Ты победил!

– Ничего подобного. Я еще не победил, – выдал утробным трескучим голосом, обжигая импульсами раскаленного желания, исходящими от мощного тела.

Между ног стало очень тепло. В мозгах варили кашу. Я ощутила полнейшее смятение, просто от одного непоколебимого прямого взгляда.

Да что за чертовщина?!

«Бес!» – зловеще откликнулся внутренний голос.

– Интересно, кто проиграет в этот раз? – хихикала подруга, утыкаясь губами в щеку «Бреда Пита».

«Только не проиграть. Только не проиграть. Только не проиграть», – светилась огромная неоновая надпись на периферии сознания.

Вторым вышел Борис. Мы с Молли переглянулись. Пальцы, сжимавшие карты, дрожали.

– Нет, о господи... – прошептала, понимая, что мне нечем отбить.

По позвоночнику скатилась капелька пота. Между ног бушевал пожар. Я медленно подняла голову, с вызовом заглядывая ему в лицо. Глаза мужчины загорелись. Он облизнулся, пряча победоносную улыбку между чувственных губ.

– Я вышла, а Геля проиграла, – захлопала в ладоши Олька, выводя из транса воплем апачей.

– Загадывай желание, мужик, – насмешливо бросил Борис.

Напряженное тело сковал озноб.

– Пять минут в моей власти. Со связанными руками. В отдельной комнате, – отчеканил сосед, проведя ребром ладони по гладковыбритой щеке.

Впервые видела его без трехнедельной растительности.

– Что-о? – изумленно возразила, когда до меня, наконец, дошел смысл сказанных слов. – Ты шутишь?!

– Так и знала, что она струсит, – язвительно рассмеялась змея Аня у Эда за спиной. – Эта девчонка только делает вид, что ни черта не боится, а на самом деле она жалкая трусиха. Давайте-ка все вместе пожалеем нашего глупенького ангелочка. Эй, ребята, вы слышали?

– Заткнись! – меня затрясло от гнева. – Чего ты там загадал? Пять минут в твоей власти? Да, плевать! Пусть это будут худшие минуты в моей жизни! – поднялась на ноги, гордо расправив плечи.

Эд поднялся следом. Мой взгляд уперся ему в грудь. Мужчина обогнул стол и, не говоря ни слова, вложил мою руку в свою загрубевшую ладонь, сжал её с такой силой, что ноги начали отказывать. Мы зашли в битком набитую комнату, которая, очевидно была его спальней.

– Народ, разойдись, – рявкнул, не глядя на меня.

Вот только смотреть было вовсе не обязательно. Я и так прекрасно чувствовала, что творится у парня в душе... И боялась до чертиков.

К моему удивлению, ребята гуськом двинулись к выходу. Сердце ухнуло в желудок. От страха и предвкушения не могла нормально вздохнуть.

Что он собирается делать?

Господи, что он собирается со мной делать?!

POV. Эдуард

– Целых пять минут в моей власти, – истерично рассмеялся, толкая её к письменному столу.

Глаза Лины наполнились неподдельным ужасом. Темно-серые, тревожные, они дробили скорлупу вокруг сердца.

Не вчера родился, мог без труда распознать, когда женщина возбуждена. Там, в гостиной, она ерзала задницей и еле держала себя в руках. Тогда какого черта сейчас смотрела так, будто её собираются резать? Это взбесило.

А вообще... От такой пытки гордячка точно потеряет контроль!

Пока Ангелина растерянно хлопала ресницами, я запер дверь и метнулся к шкафу. Быстро выудил эластичную завязку из толстовки, возвращаясь к напуганной девчонке.

Не терпелось увидеть лицо малышки в момент наивысшего удовольствия. А потом отнести в постель. И повторить несколько раз по кругу. Мы будем дикими. Да-да. Мы будем сходить с ума...

– Половина времени уже прошла. Осталось...

– Отчет начнется, когда я решу, – хмыкнул, вжимаясь в неё напряженными бедрами.

– Ты больной, – Лина издала судорожный возглас, треснув меня ладонями в грудь. Её губы дрожали.

Жажда смертоносным вихрем расползлась между нами. Мышцы внизу живота горели огнем. Она не хотела сдаваться, а я не мог отступить. Стиснул зубы, усаживая принцессу на край стола.

– Ты все равно будешь моей, – иронично выдохнул, сжимая её бедра ладонями. – Моей, – недобро повторил, дергая за косички.

От невесомого океанического шлейфа духов вперемешку с ароматом чистой загорелой кожи меня потряхивало. Сердце колотилось, как во время лихого виража.

Взгляд штормовых глаз равен цистерне энергетиков внутривенно. Мое самообладание разлетелось в щепки.

– Не вздумай! – Лина взвизгнула, когда я перехватил её запястья, задрал руки над головой.

Воздух между нашими телами был насыщен возбуждением. Я облизнулся, глядя на большую округлую грудь, стиснутую тонкой хлопковой тканью. Её соски торчали словно пули. Наши голодные взгляды встретились. Как зачарованный, потянулся к губам...

– Бля-я-я-ха! – заорал, ощутив удар коленом в живот.

– Ничего более омерзительного со мной еще не происходило. Псих! – выстрелила Ангелина словами в лицо.

Её глаза блестели нездоровым блеском, щеки порозовели. Молниеносно связал тонкие запястья, затянул узел и подвесил на патрон светильника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/grin_emiliya/nahal

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)